

Михаил БУЛЬГУХ

ДОБРО С КУЛАКАМИ

АНГЕЛ БЕЗ ИМЕНИ

Добро с кулаками

Михаил Булыух
Ангел без имени

«1С-Публишинг»

2019

Булыух М. В.

Ангел без имени / М. В. Булыух — «1С-Паблишинг»,
2019 — (Добро с кулаками)

Михаил Булыух – российский писатель-фантаст, получивший известность в жанре боевого фэнтези. Наиболее популярны среди читателей серии романов «Грязные игры» и «Марш анонимов», созданные автором в антураже ЛитРПГ. Книга «Ангел без имени» – первая в новой серии, относящейся уже к направлению городского фэнтези. В мире, описанном в этом романе, постоянно идёт борьба между ангелами и бесами. Первые стараются защитить своих подопечных, вторые – ввести в искушение. Былые войны позади, демилитаризация светлых сил привела к установлению определенных правил, и боевые ангелы переквалифицировались в мирных ангелов-хранителей. Однако главный герой книги волей случая пропустил важное обновление и остался единственным ангелом-карателем на охранной службе. Впрочем, несмотря на нестандартный подход, делает он свою работу хорошо.

Содержание

Благодарности	5
Глава 1. Обыкновенный день	6
Глава 2. Собачья погода	15
Глава 3. Заместитель	23
Глава 4. Мочить нельзя, карать	30
Глава 5. Нельзя верить демонам	38
Глава 6. Чаруфу	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Михаил Булыух

Ангел без имени

Благодарности

За помощь в создании книги хочу сказать спасибо: Паше Грусть, Саше Комарову, Сереже Журавлеву, Васе Чернопуценко и Витьку Петровскому.

А также лично Господу Богу, за предоставленные первоисточники, материал, электроэнергию, наличие компьютера, чувство юмора, и тот факт, что Он до сих пор не шандарахнул меня молнией. Отсюда делаю вывод: Он в чем-то разделяет мои мысли.

Глава 1. Обыкновенный день

1

Юля шла по улице, весело болтая по телефону с Ленкой.

Ленка – ее подруга... ну, как подруга... приятельница. Хотя она и считает ее подругой. Но я-то ведь знаю правду. Я вообще, все о ней знаю, даже такое, о чем она сама не догадывается. И всех ее подруг-знакомых-родственников тоже знаю. Как облупленных. Еще бы. Мы ведь вместе уже почти двадцать лет.

О чем они там разговаривают? А... Договариваются вечером в парке на пробежке встретиться. Ну, не самый плохой вариант. Могли бы и в клуб пойти, а там мне совсем не нравится. Нехорошее место.

Я тихо иду за ней сзади и чуть справа, пристально оценивая обстановку. Не забываю следить и за напарником-бесом, насвистывающим похабные частушки за ее левым плечом. Ходить тихо я умею замечательно, она за все двадцать лет только один раз меня заметила. Ей тогда было лет двенадцать. В свете вечерней зари она, как две капли походила на Литу, девочку, которую я... Знал. Знал очень давно. Меня так сильно захлестнули эмоции, что я потерял контроль и едва не проявился в физическом плане бытия.

Навстречу шагает высокий улыбающийся парень. Окидывает ее оценивающим взглядом, посылает воздушный поцелуй. Она делает вид, будто ничего не замечает. Идет дальше. Но я вижу, этот знак внимания ей приятен. Щечки немного розовеют, она слегка меняет походку. Вроде как ускоряется, но в то же время пытается незаметно стрельнуть глазками из-под пышной челки в красавчика. Фиолетовые, такие же, как у меня, глаза играют озорными искорками.

Парень останавливается. Задумчиво провожает ее взглядом.

Я киваю грустно стоящему за правым плечом парня коллеге. Он вздыхает и кивает в ответ. Наши напарники, громко заржав, бросаются обниматься, о чем-то шепчутся.

Ну вот, он опять.

Ну, сколько можно.

Я разминаю кисти рук, шевелю могучими плечами. За спиной расправляются белые крылья с острой серебряной кромкой. Настраиваюсь. Коллега смотрит на меня с недоуменным ужасом, а напарник с кривой усмешкой, в которой помимо ненависти читается еще и страх.

– Действуй, – говорит бес коллеге. – Я его задержу.

Толкает моего растерявшегося коллегу в крыло и ставит подножку. Тот падает в объятия своего напарника.

Мой бросается на меня, норовя боднуть в живот.

Это его любимый прием. Ни разу за двадцать лет не сработал, но он все равно, раз за разом пробует. Эх... Ну ничему жизнь не учит некоторых.

Теперь все нужно делать быстро. Мало того, что коллегу-хранителя ткнул пальцами в глаза бес парня, так еще и проезжая часть близко. И Юля уже ходит к светофору.

Я делаю полшага в сторону, встречаю искусителя ударом колена в пах. Сплетенные в замок ладони опускаются ему на голову между небольших, но очень острых рожек. Он со стоном падает и, закатывая глаза, громко скулит. Тряпка.

Искуситель парня быстро-быстро шепчет что-то в его левое ухо, почти не обращая на меня внимания. Рядом с ним плачет кровавыми слезами коллега-хранитель, не в силах отыскать правое ухо красавчика. Минут на пятнадцать ослеплен, прикинул я, когти у его напарника будь здоров. Глаза выбил начисто.

– ...хватай и беги... – шепчет он. – Телефон такой почти сто штук стоит... ты же всегда такой хотел... а телку можно под машину толкнуть... пока то да се... тебя и не найдут.... Телефон хороший... ты себе такой сам никогда не купишь...

Я вижу, как наливаясь решительностью красивое лицо парня. Слегка розоватый свет его ауры очень быстро багровеет. Нельзя допустить фиолетового, а то станет поздно.

Я в два прыжка оказываюсь около искусствителя, провожу идеальный захват. Бросок. Тоненько пискнув, гад прикладывается затылком о неправильно припаркованный автомобиль. Машина, будто почувствовав удар, на всю мощь врубает сигнализацию и начинает противно орать.

Парень вздрагивает и слегка трясет головой. Наваждение проходит, но аура все еще багровая. Я хватаю вялого коллегу-хранителя, кладу его руки на правое плечо парня.

Он благодарно улыбается. Из его глазниц все еще течет кровь, но хранитель уже работает.

– Ты не вор, – твердо говорит он в правое ухо парня. – Не бандит. Так нельзя. У тебя будет, нужно только...

Не слушая слов, которые и сам прекрасно знаю, бросаюсь вслед за подопечной. Но по пути не в силах устоять, бью пару раз ногой по печени и почкам чужого беса. Хорошо. Это даст небольшую фору.

Мой напарник тоже все еще валяется на тротуаре, подвывая и держась одной рукой за пах, второй за макушку. Может, добавить? А, ладно. В следующий раз.

Краем глаза, вижу, аура парня светлеет. И в ней даже начинают проскакивать зеленоватые искорки. Да, молодец коллега. Я бы так быстро увещевать не смог. Не совсем моя специализация. Я же ведь до того, как в Хранители пойти, Карателем был. А у нас совсем другой курс подготовки.

2

– И откуда ты, кастрат, взялся на мою голову? – гундит напарник, хлюпая разбитым носом. После той драки, пару часов назад, он успел еще три раза отхватить. – У всех ангелы как ангелы, а у меня – ты!

– За кастрата ответишь, – равнодушно говорю я. Он дергается. Знает, действительно ответит. Раньше постоянно ругался и сквернословил через слово. Но за двадцать лет пообтесался, за речью следит. Почти всегда.

– Нет, ну за что мне такое... – продолжает он ныть. – Ты не по правилам работаешь! Ангелы-хранители должны слово Его нести! Понимаешь, слово! Если ударят тебя по левой щеке...

– Я дам в табло.

Он злобно и часто засопел. Открыл рот, намереваясь снова начать жалобы и оскорбления.

– Все, хватит, – сказал я. – Помолчи.

– А ты мне не указывай, – буркнул он, но тем не менее заткнулся. Жаль, только ненадолго. Искусствители они такие. Долго молчать не умеют. И заживает на бесах все быстро. Почти как на нас.

Вообще, мне эта работа нравится.

Быть ангелом-хранителем дело почетное, ответственное и довольно сложное. Особенно если хранишь чистую душу девушку возрастом почти в двадцать лет. Нет, когда она была подростком, девочкой, младенцем, эмбрионом – тоже ответственности хоть отбавляй. Но теперь – особенно.

Слава Богу, гормональные бури миновали. У нас-то они прошли довольно спокойно, учитывая, что напарник мой большую часть времени был в отключке. Но окружению-то моей под-

опечной так не повезло. Ангелы все больше хлюпики. Бесы в левое ухо шепчут, ангелы в правое – орут. И все равно, бесов люди почему-то охотней слушают.

Со своим-то я наловчился. Он только-только пристраивается, только рот свой поганый открывает, дабы искушать начать, так сразу апперкот. Он столько раз язык уже откусывал, что я со счета сбился. Но все равно время от времени пытается.

А куда деваться, из пекла постоянно беднягу напрягают, почему за двадцать лет не выдал даже намек на результат. Даже мелких грешков в свою копилочку ни одного не положил. Вообще. Адская Комиссия приезжала, разбираться, в чем тут дело. Обещала отозвать искусствителя в Котел Повышения Квалификации.

Напарник у меня после этого в ногах валялся, умолял дать возможность искушить подопечную хоть капельку. Очень в пекло не хочет возвращаться, и я его понимаю. Мелким бесам там вообще нелегко, а так капитально залетевшим как он со мной, так и совсем крышка.

Само собой, искушить девочку я ему не позволил.

Он потом долго с Адом переписывался-перезванивался, и получил указание мочить подопечную. Но так, чтобы она в Рай не сразу попала, согрешила под конец. Хотя бы взроптала. Тогда, мол, его простят и разрядку на новую душу выдадут. И проследят, чтобы точно не со мной в напарниках.

Ха, легко сказать. Я же ведь на страже. Всегда.

Но так или иначе, последнюю пару лет бдительность пришлось удесятерить. Бесы-искусители против ангела-карателя вообще не играют. Даже если легион соберется. Только на то время меня задержат, что потребуется, дабы из-под кучи трупов вылезти.

Возникает вопрос, почему я своего напарника еще совсем не пришиб? Пробовал. Нет, не на нем, раньше. Восстают гаденьши, если просто грохнуть. Буквально через пару секунд. А мне по каждому инциденту в Рай объяснительные писать приходится. А если правило «трех П» использовать – Пекло тут же присылает заместителя. Поэтому чаще всего ограничиваюсь переломами.

Правило «трех П»... Основная и самая мощная способность Карателя – отправить душу караемого на индивидуальный Божий суд. Стоит мне произнести перед свершением акта возмездия «Пора просить прощения», и все. Готово. Остается только добить супостата. Дальше уже Господь лично разберется насколько тысячелетий мук грешник нагрешил.

Моя подопечная – Юля Зернина. Не хочу сказать, то она такая вся замечательная только благодаря мне, но все же... Кто может сказать, чтобы из нее получилось, не будь рядом меня? Я же ведь не только своего напарника в узде держу, но и остальных бесов в пределах видимости по мере сил... кхм... перевоспитываю.

Вот и получается, что в присутствии Юли абсолютно все люди... ну, за редким исключением... становятся добрее и лучше. Хотя бы на время. Прочие ангелы-хранители, не стесненные присутствием конкурента-напарника, начинают работать во много раз эффективней.

Все было бы вообще замечательно, если бы она меня слышала, как слышат прочие люди своих хранителей. Но это мой большой минус. Я очень редко могу до нее докричаться и чувствую себя после этого совершенно разбитым. Иногда и сознание теряю на час, а то и два. Слабый у карателей уровень коммуникаций с подопечными. Вот и приходится девушке жить своим умом. С одной стороны, бес не успевает нашептать гадостей, поскольку сразу в зубы получает, с другой, я опасаюсь ее в одиночестве оставить. Пусть даже и на несколько минут.

Навстречу Юле идут две симпатичные девушки, почти девчонки. Коротенькие шортики, топики, кроссовки. Лижут одно мороженое на двоих и громко хихикают. У одной роскошные рыжие волосы, спадающие каскадом почти до поясницы.

Бес оживляется.

– Смотри какие во... – начал он.

Бум! БАЦ!

– Ыы... гхаад... – шипит он, выплевывая кровь и осколки зубов.

– Сейчас добавлю, – прогнозирую я. Искуситель злобно зыркает на меня глазами и нехорошо скалится.

Длинные рыжие волосы – давняя мечта Юли. Вообще-то она шатенка, и ее грива тоже очень даже ничего. Волосы густые пушистые. Мягкие. Но она с детства хотела быть рыжей, даже пыталась краситься пару раз. Но все не то. Натуральный, огненно-рыжий цвет никак не давался. Да и сами волосы от покраски портятся, становятся жесткими и ломкими.

На этом и хотел сыграть искуситель, вызвать у подопечной хотя бы тень зависти. Но не успел. В ауре Юли нет желтого, только золотистое восхищение. Еще один раунд за мной. Уже и не помню, какой по счету.

3

Бесы девушек льнут к ним, делая похабные движения и громко нашептывая нехорошие мысли.

Ангелы в свою очередь кричат, пытаюсь заглушить искусителей, но это у них не очень хорошо получается. Сильные по сравнению с рядовыми хранителями бесы, отпихивают напарников, разрывают когтистыми лапами белоснежные одежды. Хитоны моментально окрашиваются алой кровью, а ауры девчонок багровеют.

– Смотрииии какииеее чистые туфельки у этой, – шипит бес огненноволосой девочке. – Урони мороженое... Вот будет весело, если наступит, а? Вечером со Славкой поржете...

Бесы и не заметили, как я оказался за их спинами. Две руки – два беса, все как раз сходится. Развернул к себе. В четырех черных глазах ужас и непонимание. Когти одного бессильно скрежетнули по моему серебряному нагруднику.

БРУМС!

Это я стукнул их лбами друг о друга. Тела искусителей обмякли. Не заботясь больше о нечистых разжал пальцы. Упав в придорожную пыль, они стали еще более нечистыми, но это совсем не моя проблема. Так же, как и рога, глубоко вошедшие в лобные кости. Но они живы, раз сразу не развеялись вонючим туманом. Слава Богу. А то ведь восстали бы из Пекла в ту же секунду. А так, час-другой относительного покоя ангелам обеспечен.

Хранители, как всегда, благодарно кивнули мне и быстренько привели в норму своих подопечных. Щеки рыжей мгновенно залил румянец это у рыжих вообще запросто. Краснеют просто моментально. Зато аура засветилась серебряно-зеленоватым стыдом.

– Извините, – пробормотала она Юле. – У меня мороженое упало, не наступите.

– Спасибо, – улыбнулась девочке моя подопечная и, аккуратно обойдя плавающее на асфальте эскимо, пошла дальше. И такая дребедень целый день. Каждый день.

Казалось бы, чего там, мороженое? Ой, туфельки испачкаются, цаца какая. Так ведь нет, в моей работе мелочей не бывает.

Во-первых, даже маленькая победа Ада – это большое поражение Рая. Во-вторых, я, как хранитель, обязан оберегать Юлю. От всего. Даже от раздражения по поводу грязной одежды. Да, вот так серьезно я отношусь к своим обязанностям. Не только храню душу, но и защищаю тело. В-третьих, я по мере сил должен карать зло, пресекая его на корню. Все же я по призванию именно каратель, а в хранители попал... Впрочем, сейчас не об этом. В-четвертых, отвести неприятности от других людей – тоже мой долг. Есть и в-пятых, и в-десятых, и даже в-сотых.

Но главное и приоритетное для меня занятие – оберегать подопечную. А скажем, наступи она на мороженое. Туфелька испачкается и станет скользкой. Настроение упадет, внимание рассеется. И вот впереди дорога. Нужно переходить. Но туфелька скользит о бордюр, Юля пытается сохранить равновесие, ругая себя за невнимательность, и тут автобус...

Да, такое вполне могло быть. Но теперь не случится, потому что предприняты меры предосторожности. Зато может произойти нечто иное. Все что угодно. Как я уже говорил, последние пару лет на нее ведется настоящая охота. А хитроумие и коварство Ада хорошо известно. Бесы-искусители еще ладно, полбеда.

Куда хуже черти.

Слава тебе Господи, до демонов пока не дошло. Меча-то у меня огненного сейчас нет. Пришлось сдать в оружейку, когда назначение в хранители получил.

Ну вот, наконец.

Шли-шли и дошли. Вот она, булочная.

Внутри, три-четыре человека, не больше. Чтобы разобраться с их бесами хватило пяти секунд. Совсем хлипкие, молодые, на первом задании. А вот матерый бес продавщицы знает меня в лицо. Потому, судорожно сглотнув, быстренько ныряет под прилавок, в надежде, что я его там не замечу или забуду вынуть.

Хрен ему, не забыл.

Верещающий искуситель получил свое и улегся отдыхать у стеночки. Дородная продавщица, к величайшему своему изумлению, в очередной раз постеснялась обманывать рассеянную девушку, никогда не пересчитывающую сдачи. Продавщица и сама понять не могла, почему каждый раз после посещения этой покупательницы она полчаса не может работать нормально.

4

Купив нарезной, половинку черного, два эклера и панировочные сухари, мы пошли домой.

Ничего особенного не произошло, все как всегда. Пять-шесть временно выключенных из реальности бесов не в счет. Я такое делаю походя, особо не напрягаясь.

На лавочке у подъезда сидела преждевременно постаревшая женщина, тетя Зина. Соседка с семнадцатого этажа. Я ее знаю, непростое испытание ей досталось. Но держится, не унывает. Да и беса ее я регулярно укрощаю. Вот как сейчас. В два удара. Все полегче несчастной.

– Здравствуйте, тетя Зин!

– Здравствуй, Юля. Гуляла?

– Нет, за хлебом ходила, – продемонстрировала пакет девушка.

– А, ну да... Ты аккуратней. Чую – гроза будет.

– Да с чего бы? На небе не облачка.

– Коленка ноет... Да и Ярик с утра беспокоится.

Ярик... Ярик, Ярослав – сын тети Зины. Бывший детсадовский друг и бывший одноклассник Юли. Хороший мальчик. Был. Все непросто с ним. Шесть лет назад, когда Юле и Ярику было по тринадцать, случилось непонятное для меня событие. Да и врачам Земли непонятное.

С их точки зрения – мальчик ни с того ни с сего впал в кому. В которой и находится до сих пор. Отец из их семьи давно ушел, жизнь в теле Ярика поддерживает только работающая на трех работах тетя Зина.

Она нашла его пасмурным днем, лежащим на новом цветастом ковре, с текущей из ушей и носа кровью. И вот уже шесть лет пытается разбудить.

А я... Я точно знаю, это ей не удастся. Нет в теле Ярика души. Раньше была, а теперь нету. Поскольку нет около него ни хранителя, ни искусителя. Пустая оболочка. Обидней всего, что я момент пропажи души проворонил... Пусть и не мой подопечный, но все же рядом обитающий человек. Будь я рядом – наверняка бы смог защитить.

Но нет. Мы с Юлей, в то время как раз лежали в больнице с аппендицитом. Правда, и в больнице кое-кому помогли, но это к делу отношения не имеет. Главное – Ярослав теперь больше овощ, нежели человек. Есть два раздражителя, на которые он хоть как-то реагирует. Сильная гроза и Юля. Вернее, как я подозреваю, я. Поскольку я всегда рядом с ней.

И еще, не совсем понятно молчание Небес на все мои запросы по поводу судьбы души мальчика. Будто стену спрашиваю. Я, конечно, понимаю, не мое дело. Ну, пусть так бы и ответили, мол, отстань, секрет. Так нет. Игнорируют любую тему, касающуюся мальчика.

– Ты бы заходила, – сказала с легким укором тетя Зина. – Ярик скучает.

– Конечно, – легко согласилась Юля. – Простите, что вчера не заскочила. Просто...

– Да я понимаю, – махнула рукой женщина. – Молодость... Погулять охота.

– Да нет, – Юля сконфуженно улыбнулась. – На меня хулиганы напали... Я так испугалась! Но они на самом деле хорошие оказались. Мороженым угостили и на такси домой отправили. А потом в милицию поехали, сдаваться.

– Чудны дела твои, Господи, – пробормотала тетя Зина.

Ага, хорошие. Когда искусители в ауте, а хранители на искуплении настаивают, все хорошие. Тут уж я постарался. Иногда специально нашему бесу не препятствую Юлю во всякие опасные места завлекать. Но меру знаю, не злоупотребляю. Все-таки девушка. И не простая, а... Но об этом не сейчас.

– Так придешь сегодня? – спросила женщина.

– Конечно, – пообещала Юля. – Как всегда? После одиннадцати?

– Да. В одиннадцать я его переодеваю, мою.

– Так я помогу!

– Не нужно тебе такого видеть, – ласково, но твердо сказала женщина. – Достаточно, что у него глаза в твоём присутствии открываются... Он тогда... тогда... совсем, как живой...

– Теть Зин... Ну не плачьте... не плачьте... поправится Ярик. Я точно знаю! Я и в церкви за него свечки ставлю!

– Ох, да я и сама... столько свечек поставила... что можно уже и электростанцию закрывать... Не помогает... Думаю я, нет Бога. Не попустил бы...

Бес тети Зины приподнялся на асфальте, сделав когтистой рукой «йес!», за что тут же получил по ребрам, рогам и пяточку. Вследствие чего, снова отправился в нокаут.

– С другой стороны... – продолжила несчастная. – Если вспомнить Авраама...

Да, ударились она в религию в последние годы нешуточно. Жаль только, читает Заветы людьми писанные. В которых истины процентов двадцать, а то и меньше. Почему Господь не издаст свой собственный Завет – вопрос, мучающий поголовно всех ангелов. К сожалению, люди до этой простой сентенции пока не дошли. Удовлетворяются секунд-хенд заветами... От Моисея, Луки, Матфея, Мухаммеда и прочими.

– Теть Зин, – прервала вставшую в теософию женщину Юля. – А может, сейчас поднимемся?

– Нет, – вздохнула та. – Мне в котельную. Смена.

Тяжело поднявшись со скамейки, зашаркала по тротуару. Обернулась:

– А ты заходи все же... После одиннадцати.

Выглядит лет на шестьдесят. А ведь ей всего... Тридцать восемь. Господи, ну почему ты тем страшнее испытываешь, чем сильнее любишь?

5

Уже заходя в лифт, я понял, что-то не так. Принюхался. Отвратительно пахнет чертом. Смесь тухлятины, напрочь сгоревшей яичницы и годами невымытого тела. Тот самый пресловутый запах адской серы.

Напарник тоже настороженно сопит, короткими резкими вдохами раздувая обычно узкие ноздри. Он уже понял, по его душу пожаловал конкурент.

– Черт? – наконец шепотом спросил он меня.

Киваю.

– Ну, давай... Спецназовец гребанный. Как всегда.

Бес по-блатному ковырнул когтем зуб.

Как всегда, это, значит, я с чертом разобраться должен, а бес обязуется, пока я буду этим занят, Юлю не искушать. Как мы достигли подобной договоренности, история длинная, требующая разъяснения внутриадовых взаимоотношений, сравнительного анализа биологии тварей пекла и прочей малоинтересной лабуды. Короче, не время ее излагать сейчас.

– Вот только попробуй, – сказал я напарнику и показал кулак. Голова беса размером чуть меньше, и нечистый в очередной раз проникся. Хотя и постарался этого не показывать. Вытащил из ниоткуда колоду карт и сделал вид, будто всецело поглощен нанесением на них насечек.

Юля, ожидая отправки лифта, слушала музыку в наушниках и беззвучно подпевала. Сама безмятежность.

Черта я нашел на крыше лифтовой кабины, где он самозабвенно грыз трос. М-дя. Идиот. Во-первых, стальной трос даже ему не по зубам, грызть придется года полтора кряду, и то без гарантии результата. А во-вторых, даже если перегрызет... лифт больше чем на один этаж не свалится. На то есть две причины. Причина «А» – стопперы и предохранители. И «Б» – мы живем на втором.

Одинокий черт хоть и сильнее беса, но все равно для ангела-карателя нечто вроде погрешности для младенца. Видимо, начальство не ввело бедолагу в курс, с кем именно ему здесь придется столкнуться, и черт очень удивился, заметив нагрудник и серебристые перья шести моих крыльев.

Разговаривать с ним у меня не было никакого желания, учитывая отсутствие доверия к напарнику. Поэтому я просто оторвал его от троса, пару раз несильно двинул в пятак, дабы донести мысль о неразумности сопротивления и помчался на крышу. Там у меня припрятан стратегический запас святой воды. Как раз на такие случаи.

Черт, которого я держал за хвост, пересчитывал затылком ступеньки, дергаясь и истошно вереща.

Семнадцатый этаж, восемнадцатый... вот и чердак. Крыша. Бочка с дождевой водой, благословленной лично Отцом. Вспомнить страшно, сколько мне бланков пришлось заполнить, дабы ее заполучить.

Черт – это уже не бес. Его так просто не развоплотишь. Но и на Землю выбраться черту гораздо сложнее. В частности, именно этот черт свой шанс уже использовал, и теперь из пекла ему ходу точно нет. Адские начальники залеты мелких сошек не прощают.

Я, конечно, мог бы грохнуть черта и без марафона по лестнице. Но это было бы дольше. Да и растворенный в святой воде черт на пару тысяч лет потеряет работоспособность. А даже маленькая победа Рая – большая беда для Ада.

– Передай там своим, – прорычал я в рыло черта, – она – под надежной защитой! Пусть присылают легион, а не такого ушлепка, как ты!

– Нет, нет! – заверещал черт, поняв, что сейчас произойдет. – Я сам изыду! НЕ НУЖНООО!

– Пора просить прощения!

Не обращая внимания на вопли, я запихал черта мордой вперед в бочку. Подождал, пока он растворится окончательно, что заняло секунд пятнадцать, и поспешил вниз. Мало ли чем там напарник в мое отсутствие занимается. С него станется клятву нарушить, это у бесов вообще правило хорошего тона.

6

Юля открывает ключом дверь, а бес, будто ничего и не было – тасует колоду. Но я вижу по его хитрой морде – не сдержался. Эх, и когда я перестану ему верить? Нужно было врезать перед уходом. Превентивно, так сказать.

– Ну?

– Эээ... ничего не было. Честно!

– Колись!

– Да я...

– Три, – говорю я. – Два...

– Э, ну ладно, хватит, хватит! И за что мне такое наказание? Откуда только тебя выкопа...

– Один.

– ЭКЛЕРЫ! Подговорил съесть!

Ага, стало быть, толкает на чревоугодие. Ну, как с этим бороться я знаю.

– Филя! Филя, Филя, Филимон!

На мой призывный свист из комнаты вальяжно выходит красивый пес. Немецкая овчарка Филимон Танкович – замечательно меня видит и понимает. В отличие от людей, собаки и кошки имеют незашоренное сознание и ангелы с бесами для них обычная часть реальности.

Приветливо вильнув мне хвостом, Филя оскалился на искусителя. Громко гавкнул два раза, что на собачьем языке выражает презрительное предупреждение. Бес скрутил собаке фигу, но на всякий случай спрятался за спину Юли.

– Филя, для тебя гостинцы. Вот в этом пакете.

Пес в один прыжок оказался у залившейся смехом хозяйки и зарылся мордой в указанный пакет. Три секунды, и от соблазнительных пирожных не осталось и следа. Юля гладит большую черно-коричневую голову, приговаривая:

– Заждался, хороший? Ну, прости, прости, нужно было в магазин заскочить, мама просила. Пойдем гулять? Хочешь?

Еще бы, Филя и не хотел.

Уж что-что, а гулять он хочет всегда, только чуть реже, чем кушать. Хотя, если будет выбор, скорее обойдется без еды, чем без прогулки с Юлей. Вот кто настоящий ее друг. Гораздо преданней всех товаров и влюбленней всех кавалеров, вместе взятых.

– Фу, заелся, – сморщилась Юля, разглядывая перепачканную кремом пасть Фили. – Вообще-то я их сама съесть хотела.

Длинный розовый язык овчарки с удовольствием облизывает перепачканные белым кремом черные губы, а глаза косят на меня. Все ли правильно сделал? Я показываю поднятый вверх большой палец. Хвост снова начинает вилять туда-сюда.

Юля, спрятав хлеб, быстренько одевает спортивные шорты, майку, кроссовки. Раньше мой напарник то и дело в момент переодевания вел себя неприлично, но довольно быстро осознал, что такое поведение выводит меня из себя. А когда я выхожу из себя, дело не ограничивается одним-двумя тумаками, а приводит к членовредительству. В прямом смысле этого слова. Теперь искуситель в подобных случаях стоит смиренно, прикрыв ладошками пах, будто футболист в стенке.

Выгул собаки – это моя самая любимая часть дня.

Почему? Так ведь четвероногие друзья человека хорошо чувствуют не только ангелов, но и нечистых. И если с нами они ведут себя прилично, то на бесов реагируют неадекватно. Особенно если собьются в свору. Часто бывает так, идет себе человек, углубился вроде как в свои собственные мысли. А на самом деле прислушивается к тому, что ему искуситель шепчет. И тут на него с лаем и визгом налетает целая стая шавок, от мелких до громадных, и все зубы

скалят, прыгают, пугают. Но не кусают. Это они не на человека кидаются, а на беса. И плохие мысли разом сменяются страхом, иногда даже Божьим. В такие моменты человек и молитвы припоминает, и ангела хранителя призывает. И бес, посрамленный отступает. Так-то.

И даже просто на площадке для выгула собак люди становятся чище душой, светлее. А все потому, что бесы обычно туда не лезут, разве что самые отмороженные. Потому и носятся, вроде как нормальные домашние псы, бешеной оравой кругами. Если бы люди могли видеть за кем они бегают, сразу бы поняли, течные сучки в большинстве случаев ни при чем.

Девушка оделась сама, нацепила на Филю поводок и намордник. Вышла в подъезд. Вызвала лифт. Почему лифт, раз всего второй этаж? Все просто, в подъезде ремонт, и лестничные пролеты завалены мешками с цементом, коробками с плиткой и строительными козлами. В смысле, такими конструкциями из досок, узбеки-рабочие в общежитии живут, а не у нас под дверью, слава Богу.

В этот раз спустились нормально. И даже из подъезда вышли без приключений. Бес пожилой консержки давно по звуку научился определять, кто именно едет в лифте, и теперь очень натурально прикидывалсядохлым. Ее ангел беспечно сидел на столе и, болтая босыми пятками, громко читал проповедь о вежливости и недопустимости сна на рабочем месте.

Зато, шагов за пятьдесят до собачьей площадки, началось.

Я давно подобного ждал и все равно оказался не готов.

Глава 2. Собачья погода

1

Чем отличается черт от беса?

На самом деле много чем и почти ничем, смотря с какой стороны поглядеть.

В адской иерархии это одинаково ничтожные низшие создания. В большинстве своем они перекованы из падших ниже некуда человеческих душ. Их презирают демоны, считают пылью недостойной внимания дьявола и не уважают пытаемые грешники. У последних, по крайней мере, остается шанс на прощение. А вот чертям и бесам путь к свету закрыт по определению. Разнорабочие, копошащиеся в нечистотах, практически без шансов подняться хотя бы на ступеньку выше, основа той странной перевернутой пирамиды ужаса, коей является Ад. Тяжелая, монотонная, тупая работа, вот их удел. Каждый бес или черт лишь клеточка бледно-розовой опухоли на теле мироздания, злокачественная и безлика.

Но это там, в Геенне. А здесь, на Земле, у них совершенно разные квалификации и возможности. Бесы, в большинстве своем искусители, приставлены к смертным в качестве противовеса хранителям. Но есть и такие, что полностью захватывают контроль над телом, даже если душа человека не пала и дух не сломлен. Это бесы матерые, ранее соблазвившие не меньше чем тринадцать раз по тринадцать душ. И на каждый захват тела им требуется сто шестьдесят девять соблазненных. К сожалению, в последнее время их становится все больше. Это мои самые приоритетные цели. При условии обеспечения безопасности подопечной, разумеется.

Но экзорцизм все же не совсем моя специализация, хоть я и люблю изгонять этих гадов назад в пекло, где им самое место. Я – Каратель. А это значит, наказываю.

С этой точки зрения моими прямыми клиентами являются черти. В отличие от бесов, черти могут самостоятельно воздействовать на физический мир. Именно черти чаще всего становятся водяными, домовыми, полтергейстами и прочими барабашками. Черт может сбить сосульку, и она упадет на голову прохожему. Или подвинуть банановую кожуру, или приподнять крышку канализационного люка. Перегрызть лифтовой трос. Сбросить в наполненную водой ванну электробритву. И много чего еще.

Если в Аду бесы и черти заодно, то на Земле они не то чтобы враждуют, но соперничают. Поскольку относятся к разным ведомствам. Учитывая, что как среди бесов, так и среди чертей нет единства и взаимопомощи, эти их взаимоотношения лично мне на руку. За последние десять лет, мой напарник не меньше пятидесяти раз помогал мне расправляться с чертями. Не потому, что исправился, а потому, что понимал, что с ним сделают в Аду, если Юля погибнет без его прямого вмешательства.

Бесов-искусителей на Земле, также как и ангелов-хранителей, ровно столько же, сколько живых людей. А вот чертей на три порядка меньше, хотя и это, на мой взгляд, много. К сожалению, за последние две тысячи лет, я только второй каратель, допущенный на Землю. Считается, люди должны сами научиться справляться со своими страхами. И опять же я не согласен. Со времен инквизиции миновали столетия, а человеки ничего эффективней не придумали.

Беда в том, что я не очень хорошо играю на арфе, а петь вообще не умею. Поэтому Метатрон так ни разу и не допустил меня до престола Господня, и я не смог донести этой мысли. К сожалению, постоянно приходится сражаться. Сольфеджио с прочим вокалом как-то пролетает мимо.

Вообще, я на пару тысяч лет выпадал из социума. Плюс-минус лет триста, точнее сказать сложно. Баал, гад эдакий, запер меня в своем круге. Хотел перековать в дьявола. Чего только я

не испытал, вспомнить страшно. Но все выдержал, во славу Божию. И как только представилась возможность, сбежал, разнесся в пух и прах шестьдесят шесть легионов тупых приспешников Котоголового. И еще половину Преисподней.

Последние девятьсот лет я работаю хранителем, и на моем счету двадцать одна спасенная душа. Юля – двадцать вторая. И я не я буду, если Аду удастся ее заполучить.

2

Внезапно, буквально за полминуты, нахмурилось тучами приветливое летнее небо, поднялся сильный, почти ураганный ветер. Стали срываться большие тяжелые капли.

Почти полностью стемнело, низкие свинцовые тучи не пропускали ни единого солнечного лучика.

– Ох, Филя, не вовремя мы вышли... – сказала Юля, оглядываясь. Собаколюбители со всех ног бросились по домам, предчувствуя грозу, ливень, а то и град. Но это был не наш вариант, до дома, даже если бегом – минут пятнадцать. Эта площадка у Филимона Танковича любимая, он сюда хозяйку постоянно таскает. На то у пса есть причина, вернее даже две. Барби и Керосинка. Обе причины – овчарки женского пола, как несложно догадаться. И гуляют они именно здесь.

– Побежали, – крикнула Юля псу. – В магазине спрячемся!

Прямо над головой громыхнуло, и количество ледяных капель мгновенно удесятирилось. Среди них стали проскакивать пока еще мелкие ледяные шарики.

Откуда взялась непогода, если МЧС не предупреждало? Все просто. Оно было не в курсе. Ведь черти не поставили министерство в известность о своих подлых намерениях. А этот ураган – именно их поганых лап дело. Я же прекрасно их вижу, и, в отличие от людей, не склонен обвинять несчастных синоптиков в разгильдяйстве, некомпетентности или сговоре с фармацевтами, продающими аспирин.

Напарник возбужденно бегал кругами и, громко визжа, требовал у чертей прекратить вакханалию. По его словам, он уже почти соблазнил невинную душу девчонки, победил меня... и вот-вот доведет нас обоих до суицида. Его можно понять. Если невинная Юля погибнет от лап чертей, бесу-соблазнителю придется вернуться в пекло и занять место в котле, приготовленном для нее. Но его крики терялись в вое ветра, стуке капель и раскатах грома. Да и черти вели себя, мягко говоря, не бесшумно.

Именно в этот самый момент, десятка три чертей оторвали от столба огромный рекламный щит и, крутя, потащили его наперерез бегущей с поводком в руках девушке. С ее точки зрения, если бы она его видела, щит сорвало ветром, и он летел по воздуху, бешено хлопая отслоившимся баннером и кружась. Но все внимание Юли было приковано к стеклянной двери магазина, и грозящая смертью опасность оставалась незамеченной.

– Филя, назад!

Реакция у пса была замечательная, он мгновенно рванул в противоположную сторону. Поводок натянулся, и сила инерции, развернув, швырнула Юлю на асфальт лицом вниз. В туже секунду в полуметре над ее головой прогудел щит с тремя десятками разочарованно воющих чертей.

– Ааа! – закричала Юля. Ей было страшно и за себя, и за Филю, и за родителей... Мы, ангелы, разбираемся в природе страха.

В трех метрах от нее щит оглушительно хлопнул, девушка потеряла сознание. Насколько я могу судить ненадолго, минуты на две-три, не больше. Но в подобных условиях и две минуты – очень долго. Господи, как же она сейчас похожа на Литу! Пусть та девочка и умерла в двенадцать лет, но овал лица... глаза... волосы... И вот эта детская доверчивая беззащит-

ность... Именно такой я помню Литу. Она точно также распласталась тогда по камням и... умирала...

НЕТ! Я НЕ ДОПУЩУ ПОВТОРЕНИЯ! ЛИТА... Нет, не Лита... Юля! Юля будет жить!

Неимоверным усилием воли я отогнал наваждение. Отвел взгляд от мокрого лица девушки. И вовремя.

Филя скулил и крутился на поводке около хозяйки, скалил зубы и рычал на видимых ему чертей, но в драку не лез. Поводок и намордник мешали. Да и оставить хозяйку лежать в одиночестве он не мог физически.

– Пора просить прощения, – пробормотал я на автомате.

Щит заскользил по асфальту, и не успел он остановиться, как я уже врубился в толпу волосато-хвостатых уродов. Врубился, метафорически выражаясь, поскольку, к сожалению, как я уже говорил, огненный меч пришлось сдать. Но и удары руками-ногами-головой приносили очень даже видимый эффект. Мало кому из чертей требовалась добавка в виде второго удара. Низшие создания Пекла впадали в ступор даже от одного вида ангела-карателя, не говоря уже о...

– Филя, в сторону!

Пес прыгнул, и еще не пришедшая в себя девушка откатилась на полметра. В том месте, где она только что лежала, дрожала наполовину ушедшая в асфальт арматурина, свалившаяся непонятно откуда. Арматурина цепко сжимали когтистыми лапами сразу шесть чертей.

Мне надоело гасить нечистых по одному, поэтому я схватил первого попавшегося за копыта и закрутил им, как своеобразной палицей. Черт верещал и дергался, но недолго. После шестого попадания его голова лопнула, будто перезревший арбуз, и мне пришлось сменить снаряд. Второй черт попался лучше, пожилистей и потверже. Егохватило на полтора десятка коллег, а оставшихся двоих я добил кулаками.

Отличие от бесов, черти не имеют инстинкта самосохранения, прут на указанную цель гурьбой, нисколько не заботясь о потерях. С одной стороны, это хорошо, если сила на твоей стороне, но, с другой, бешеная лавина может просто задавить массой.

Непосредственно Юлю они трогать не могут, ведь душа ее чиста без единой трещинки или пятнышка. Таких людей – один на миллион, а то и меньше. И я очень рад, что мне выпала честь хранить именно эту чудесную девушку. Черт имеет тем больше власти над человеком, чем более душа последнего погрязла во зле, лжи, стяжательстве и прочих грехах. От всей этой мерзости моя подопечная свободна, и четыре черта, рискнувшие сунуться к ней, с голыми лапами уже корчатся на мокром асфальте, покрываясь вонючими язвами и растекаясь отвратительной слизью. Именно такого эффекта я и ожидал, потому и не остановил кинувшихся к ней бестолочей. Видел подобное лет сто назад, когда Распутина обергал.

А вот два десятка уродов, раскачивающих высоковольтный кабель, были опасны.

Не люблю летать во время дождя. Честно говоря, вообще летать не люблю, еще с того самого случая, когда... Но это сейчас неважно. Короче, не люблю летать, а во время дождя особенно. Перья намокают и все такое. Но деваться некуда, пришлось.

Я спикировал на недоэлектриков и первым же ударом сбил не меньше десятка. Они посыпались на землю, как перезревшие абрикосы, впрочем, тут же поднимались, по-звериному отряхивались и снова ползли вверх по столбу. Им на помощь спешили еще как минимум полсотни чертей.

Откуда столько?

Так ведь на нас напал стандартный адский отряд-когорты в шестьсот шестьдесят шесть штук, разве я не говорил? Слава Богу, большая часть занята поддержанием плохой погоды и конденсацией туч. Солнечный свет губителен для черта. Нет, он не расплавится, как вампир в тарантиновском фильме от первого же лучика, но зрение упадет до пары метров, и так неве-

ликие умственные способности сойдут почти на нет, да и общее самочувствие ухудшится до состояния похмельного алкоголика с десятилетним стажем.

Около тела девушки, в нерешительности, грыз когти мой напарник незнающий, что ему делать. Будучи искусителем, принять участие в битве он не мог, на физические объекты его силы не распространялись. С другой стороны, помогать чертям он и не хотел, хотя вроде как и был должен. Идти наперекор Аду бес не имел права. Впрочем, он видел, что я побеждаю, и Юле практически ничего не грозит. От его решения все равно ничего не зависело, в этой мясорубке бесом больше, бесом меньше, какая разница?

Девушка уже почти пришла в себя и сидела в потоках дождевой воды, недоуменно моргая и мотая головой. Под глазом наливался красным огромный фингал, а колени и локти были стесаны об асфальт, вот и все повреждения. Ночью залечу, не проблема.

Но попытаться соблазнить ее хоть как то, воспользовавшись моей занятостью, бес был обязан. И я его прекрасно понимаю. На него ведь смотрели без малого полтысячи чертей, среди которых, сто процентов даю, был и младший демон. Такие отряды всегда ведет демон, пусть и не первого сорта. Как минимум – кандидат в демоны. Стоит только изгнать его, черти быстро рассеются. Они по натуре своей эгоцентристы и очень не любят действовать сообща.

Бес виновато глянул на меня и стал медленно склоняться к левому уху Юли. Очень медленно, будто нехотя. Будто специально давая мне время.

Я на бреющем полете пронесся над землей и, схватив искусителя, поднялся метров на двести.

– Ну? – спросил я.

– Он в магазине, – ответил бес. – У третьего окна слева на втором этаже.

– Ясно.

Я разжал пальцы и отпустил беса. Падал он молча, и даже улыбался, когда расшибся кровавыми брызгами, ударившись об асфальт.

3

Вопрос заключался в нехватке времени.

Количество чертей решающей роли не играло, карателю они ничего сделать не могли. Но учитывая их плотность на один квадратный метр, валить я их буду еще часа полтора. А за это время они или высоковольтный провод оборвут, или еще какую гадость придумают. На гадости они мастера знатные.

Это понимал и мой напарник.

На Земле, пусть и регулярно огребая, жилось ему гораздо лучше, чем в Пекле. Вот и сдал командира когорты. Да, пользуясь случаем, поясню, шестьсот шестьдесят шесть проклятых – это когорта, одна десятая легиона. Командует когортой, как правило, центральной – выходец из чертей, претендент на звание демона. Но иногда, может быть, и самый настоящий младший демон. Демонов, кстати говоря, за последние сто лет я не видел ни разу, с тех самых пор, как тринадцать из них в течение одного единственного боя развоплотил. Опасаются. Насылают всякую мелочь, прямо скучно.

И этот не был исключением. Самый обычный черт, только очень толстый, матерый. Он стоял у окна, напряженно вглядываясь в дождливую серость, и беззвучно шевелил жирными губами под висячим волосатым свиным рылом. Мочить такого следовало исключительно наверняка.

Можно и просто руками, но ведь восстанет через пару минут. Он уже довольно значительная в Преисподней фигура, чтобы ему дали второй шанс. А то и пятый. А может, и десятый. Короче, следовало придумать нечто убойное. Благо, так сказать, домашних заготовок у

меня было завались. Особенно в тех частях города, где мы с Юлей регулярно бываем. В частности, около площадки для выгула собак.

Черт понял, что-то идет не так буквально за полсекунды до того, как я схватил его за горло и понесся по торговому залу, пролетая сквозь стеллажи, стены, товары и людей. В отличие от рядовых исполнителей, этому конкретному черту доверили Кровавый Трезубец, оружие очень грозное, если применять его на небронированного ангела. Но в моем случае красные вилы только бессильно скрежетали по броне, не оставляя даже царапин.

За торговым центром, буквально в полукилометре находилась старая намоленная церковь. Батюшка, хранителю которого я регулярно помогал избавляться от напарника, жил при ней и слыл человеком почти святым. Прикинув время, я влетел прямо в его скромную комнату и швырнул орущего черта под образа. Иконы полыхнули Небесным Светом, и не выдержавший напора черт проявился в нем во всей своей антикрасе. Священник в это время отбивающий земные поклоны разогнулся, увидел перед собой страхолюдину и осенил крестным знаменем. Вопль изгоняемого центрального я слышал даже на подлете к собачьей площадке.

Черты, лишившись командования, запаниковали. Те, что сгоняли и держали грозовые тучи, сбежали первыми, и солнышко уже стало пускать своих зайчиков в пока еще редкие просветы. Дождь все еще шел, но было заметно, ярость его стихает. Я уже подлетал к опоре ВЛЭК, когда пара десятков особо морально стойких чертей оборвала-таки провод. Визжа и матюгаясь, они, болтаясь на конце искрящего троса, полетели прямо к Юле.

И тут я с ужасом понял, что не успеваю буквально на секунду.

4

Филя резким прыжком вырвал из руки девушки поводок и грудью встретил надвигающуюся опасность. Затрещали разряды, короткий полувзвизг-полувсхлип отважного пса оборвался на середине, сбитый провод, отлетев от девушки метров на пять, упал в кусты.

Черты загалдели, пытаясь выпутать искрящийся трос из колючих ветвей, но тут на них налетел я. Стоило мне появиться, нечистые, вопя от ужаса, бросились врассыпную. Времени было очень мало, поэтому я не стал их преследовать, ограничившись парой-другой пендалей и одной свернутой шеей.

Опасность миновала, я кинулся к склонившейся над бездыханным псом Юле. По ее лицу, смешиваясь с дождевыми каплями, текли слезы.

– Филя, Филечка... Очнись, Филя... Филяяя! Нет, ты не должен... умереть... Я не хочу, чтобы ты умирал! Фиииляяя!

– Ну, давай скажи это! Проси! – заорал я. Но она меня, конечно, не слышала. А выкладываться на полную, дабы донести до девушки нужную мысль, я не имел права. Да, я могу помочь, но она должна сама дойти до нужной мысли.

– Филечка, я же так тебя люблю... – девушка обхватила голову пса руками и, сидя в луже, раскачивалась взад и вперед, смотря в никуда невидящими глазами. – Филя... Спаситель мой... Господи, прошу... ну пусть он выживет! Господи!

– Есть! Молодец, девочка!

– ЭТО БУДЕТ ХОРОШО! – прогрохотало сверху. Но разобрал слова только я. Юля, да и все прочие люди услышали только гром. Зато не успевшие разбежаться черты при этом звуке, все как один, вспыхнули голубым пламенем и развеялись по ветру сизым дымом. И следа не осталось.

То, что произошло дальше, описать довольно сложно. Ангел-хранитель, а тем более ангел-каратель, конечно может лечить. Этот навык вообще общеангельский. Но вот воскрешать – нет. Кроме Господа, нормально воскрешать вообще никто не умеет, но и тут требуется

выполнение ряда условий. Описывать их здесь нет времени, позже изложу. Скажу только, в данный момент они все оказались выполнены.

Я положил ладони на ладошки Юли, в очередной раз восхитившись их изяществом и красотой. Раза в четыре меньше моих. А потом перестал быть собой, превратившись в проводник Божественной Воли.

5

Я потянулся всем телом и громко засопел. Почувствовал, что меня держат за голову две небольшие теплые ладошки. Это было так приятно, что мой хвост непроизвольно заелозил по грязи. Хвост... Хвост? ХВОСТ!

Господи боже мой! Я собака?

– Филечка, очнулся! Слава Богу! Спасибо, спасибо, спасибо! Филечка, живой!

Девушка осыпала миллионом поцелуев мою мокрую от дождя и слез морду. Я тоже лизнул ее в нос пару раз. Приятно. Давно у меня не было физического тела. Даже отвыкнуть успел. Жаль только, что тело не человеческое, хотя быть Филей приятно. Вообще, приятно быть тем, кого любят. Гораздо лучше, чем тем, кого не замечают.

Итак, я теперь Филя. Но как? Что за новости дня?

Рядом кто-то откашлялся. Скопив глаза, увидел ангела в тоге. Даже не так, ангелочка. По виду – пацаненок лет четырнадцати, но с огромными крыльями, даже больше моих. Нимба нет, не дослужился еще. Посыльный. Ясно, мне телеграмма из Рая.

– Это ненадолго, – сказал ангел, поняв, что я его вижу. – Три дня. Потом, пес очнется и сможет жить самостоятельно. Воскрешение животных дело кропотливое. Сам знаешь, очень неустойчивые души. Не то что человеческие.

Я кивнул. Хотел спросить, а как же мои прямые обязанности. Но ангел продолжил сам:

– На это время я прикреплен к смертной в качестве твоего заместителя. Очень рад возможности поработать в паре с...

Он еще долго заливался соловьем, а я ошалело смотрел на этого недоангела. Посланник. Курьер. Даже не хранитель. И что он сможет сделать, если... вернее, когда! Когда на Юлю снова будет совершенно нападение, этот молодой ангелок, разве что кругами будет бегать, зато очень быстро. Хм... Нужно подумать. Да и пообщаться с ним не мешает. А для этого нужно будет Юлю домой отвести и в кровать уложить. А то простынет еще, сидит на мокром холодном асфальте, да и сама до ниточки вымокла. Нам еще кашля и соплей до полного комплекта неприятностей не хватает.

Я попытался встать, но лапы дрожали. Кажущаяся бодрость собачьего тела была обманчивой. А может, просто приноровиться к четвероногости требуется?

– Лежи, Филя, лежи! – засуетилась девушка. – Сейчас... Я сейчас ветеринарку вызову, поедем в больницу...

Какую еще больницу? Зачем ветеринар? Все в порядке со мной. Чего не сказать о Юле. Мало того, что уже носом хлюпает, так еще и вон сколько душевных потрясений в последнее время. Стресс за стрессом. Одно оживление Филя чего стоило. Ведь я был всего лишь проводник, а она – приемник. На какую-то долю мгновения Юля, сама того не осознавая, стала Богом, а это для человека – то еще испытание.

Я, преодолевая слабость, встал и, повозившись полминуты, подал Юле поводок. Пастью. Да, плохо без рук. Неудобно.

– Домой? Домой хочешь?

Я утвердительно гавкнул. Вышло как-то жалобно.

Юля погладила меня по голове и с не меньшим усилием, чем я, встала.

– Ну, пошли. Филя, спаситель мой. Настоящий ангел-хранитель.

Что? Откуда она знает? А, это просто идиома, благодарность. Фух. А то мало ли. После Божественного прикосновения люди частенько кардинально меняются. А мне моя прежняя Юля очень нравится. Больше всех подопечных за последние девятьсот лет.

Да зачем я от себя-то скрываю? Люблю ее. С другой стороны, может это подавляемое чувство вины? Очень уж она похожа на Литу. Да нет, не может быть. Я выполнял приказ. Ни о какой вине и речи быть не может. Конечно, это любовь. Настоящая любовь. По крайней мере, ничего подобного я не испытывал никогда. Вообще я всех люблю, мне по должности положено. Но Юля... Юля... Я помотал головой, прогоняя наваждение. Не время расслабляться. Такого времени у карателя, а тем более хранителя, вообще никогда нет. Нужно всегда быть настороже.

Мы тихо брели по мокрым пустынным улицам, а молодой ангел-курьер, как я и подозревал, носился кругами. Восторгался и ужасался. Рассматривал рекламные щиты, заглядывался в зеркальные витрины, трогал все подряд... Не иначе, первый раз на Земле. Совсем зеленый.

Нужно будет ему выговор сделать. Место хранителя – за правым плечом подопечного, а не в полукилометре впереди. Даже если искуителя за левым пока нету. А кстати, где он?

6

Телевизор, включенный для фона, вещал:

– Небывалая и неожиданная буря обрушилась на южную и восточную части города. В связи с тем, что сейчас в европейской части России стоит сильная жара (+30... +32 °С), с запада пришел резко выраженный грозовой фронт, состоящий из низких кучевых облаков. На границе воздушных масс стал возникать грозовой фронт. Грозы начались в 5:45 на юге и юго-востоке Московской области. Фронт стал двигаться на север, и в 16:40 в Москве началась сильнейшая интенсивная гроза, сопровождавшаяся сильным шквалистым ветром и крупным градом. Некоторые очевидцы утверждают, что наблюдали смерч. Максимальная скорость ветра достигала 31 м/с. В результате проливного дождя всего за один час в Москве выпала половина месячной нормы осадков – 35 мм. К восемнадцати часам грозовой фронт неожиданно рассеялся, что является очень странным и малоизученным явлением. В результате шквалистого ветра погибли, по разным данным, от 8 до 11 человек. Около 150-200 человек получили ранения. Было повалено более двух тысяч деревьев. Различные повреждения получили 2157 жилых строений. Произошло 744 обрыва уличной осветительной сети. Из-за повреждений троллейбусных и трамвайных контактных сетей была нарушена работа городского общественного транспорта. Шквалистым ветром была повреждена кровля Большого театра и Большого Кремлевского дворца. Упавшие стволы деревьев сломали 12 зубцов стены Московского Кремля. Были сорваны ветром кресты Новодевичьего монастыря и в неизвестном направлении унесен его настоятель, против которого в настоящее время ведется следствие, по делу о растлении малолетних.

Я хмыкнул. Жаль, я первым до этого растлителя не добрался. Но туда ему и дорога. Уж я-то знаю, в каком именно направлении его унесло.

– Власти Москвы выступили с резкой критикой Росгидромета, который не предупредил о возможном урагане.

Ну вот, а я что говорил? Синоптики крайними окажутся.

Я приподнял лежащую на лапах голову и наострил уши. В телевизоре, за спиной симпатичной дикторши появился мой напарник. Он подставил ведущей рожки, щелкнул ее по носу и что-то шепнул ее искусителю. Оба смачно заржали. Ну наконец-то. А то я уже переживать начал.

Искуситель повернулся к лицу дикторши задом, потерялся об него волосато-хвостатой задницей и пополз из телевизора, вытягивая себя на руках.

Юля, конечно, ничего не заметила. А вот ангелочек-курьерчик изумленно застыл на месте. Ну, хоть за подопечную не спрятался, и то хорошо. Может, и выйдет из молодого толк.

Глава 3. Заместитель

1

– А ты кто такой, бездна тебя задери? – взревел бес. Я и не знал, что он так умеет. Вернее, забыл. Вообще, в последние годы мой напарник старался не отсвечивать, проявляя свою подлую натуру, только если его видели коллеги. Ну, или когда я сам подставлялся. Обидно такого потерять. Воспитывать нового дело долгое и утомительное.

Ангелочек нервно сглотнул, выпятил тощую грудь и попытался заслонить собою безмятежно смотрящую телевизор Юлю.

– ИМЕНЕМ ОТЦА ВСЕМОГУЩЕГО, ПОВЕЛЕВАЮ, ИЗЫДИ МЕРКОЕ ОТРОДЬЕ!

– Ой, да иди в пекло, а... Я тут имею право быть. А вот ты нет. Так что сам вали к чертям собачьим.

– Порожденье Ада, ты не смеешь... – растерялся ангелок.

Что он с ним рассусоливает, подумал я. Врезал бы уже давно. Можно и вообще с ноги, пока бес еще из телека не окончательно вылез. Я бы именно так и поступил.

– ...говорить такое ангелу Божьему!

– Ангелу? ГДЕ? А... ты себя имеешь в виду... тьфу, черт... Кстати, а где... этот?

– Я – хранитель этой девушки, и я не позволю...

– ТЫ? – бес округлил глаза. – Ты? Не может быть... свезло... вот так свезло... да ладно!

Не верю!

– Как ты смеешь сомневаться в словах посланника Отца?

– Да я сам знаешь, куда тебя щас пошлю!

Такого я стерпеть уже не мог. Вскочил, и в один прыжок очутился около беса. Сомкнул мощные челюсти...

КЛАЦ!

Зубы прошли сквозь призрачную плоть беса, не встретив ни малейшего сопротивления. Как так? Не может быть! Как же мне карать, если мы теперь в разных измерениях?

2

– Филя, Филя! Что с тобой? Успокойся, хороший мой, тихо! Нет здесь никого, Цуцик еще гуляет...

Цуцик – кот Марии Ивановны, мамы Юли. Препротивнейшее создание, нужно сказать. Я kota имею в виду, а не Юлину маму. Мария Ивановна женщина замечательная во всех отношениях сама доброта и благовоспитанность. Работает учителем математики, прямо как в анекдотах. Но сейчас дело не в коте, и тем более не в Юлиных родителях. Дело в бесе, который на рефлексе отпрыгнул от неудавшегося укуса и теперь заинтересованно пялился на мой оскал.

– Врежь ему! – заорал я ангелочку. – Призови на помощь силу Господа!

Бесполезно, не слышит.

– Ты – длань карающая! Господь – щит твой! Нечистый ничто для тебя, пока Бог с тобой, но для этого ты должен желать карать зло! Почувствуй мощь Отца!

Ангелок мнется с ноги на ногу, явно не зная, что же ему делать.

– Филечка, что ты там увидел? Почему рычишь? Филя!

Я сосредоточился, попытался взять себя в руки... в лапы? Ситуация обострялась. До беса постепенно стала доходить диспозиция, и его губы растянулись в широкой противной улыбке.

– Да ладно? Вот это да... Это не день, это просто праздник какой-то! Каратель – в собаке? Ух... Ую-ююю-юх! Свобода! НАКОНЕЦ! Слава Сатане!

– Не смей славить павшего в моем...

Бес не стал выслушивать отповедь ангелочка и полоснул когтями по его шее. Брызнула алая кровь, и малыш, согнувшись, упал на колени, руками пытаюсь зажать страшную рану.

– Молчи уж, арфист недоделанный! Я такую школу прошел, столько натерпелся от... от этого! Ну теперь я развернусь! Теперь мне эта сучка за все...

Я прыгнул с места, целя клыками в трахею. Тело пса пролетело сквозь тело беса, не встретив никакого сопротивления. Раздался звон. Ваза разбилась. Еще бы она не разбилась, я же со всей дури в трюмо головой врезался. Да что же это такое...

Я встал, пытаюсь собрать мысли в кучку. В глазах плыло. Юля уже стояла около меня на коленях, обнимая, успокаивая ласковыми словами и тревожно разглядывая на предмет наличия травм. Или бешенства. Вот только ее дополнительной нервотрепки мне и не хватало, подумал я. Легонько лизнул Юлю в нос.

Искуситель прыгал по квартире радостно орал, ржал и хрюкал. Выплескивал эмоции, не забывая делиться с мирозданием своими гнусными планами. Которые все без исключения, так или иначе, касались погибели Юлиной души.

Ангелочек постепенно приходил в себя. Он уже не корчился на полу в позе эмбриона, а почти ровно сидел, потирая шею. Эээ... Так ведь это он первый раз от беса получил, понял я. Юля у него что – первая? То есть совсем? Нет, я понимал, ангел этот – новичок. На Земле если и бывал, то давно. Но чтобы так... И прямо на самый горячий участок, как говорит Леонид Львович – Юлин папа? Он же не то что чертей, беса одолеть не в состоянии! А на мою подопечную как минимум раз в неделю самые настоящие покушения. Не говоря уже о массированных информационных атаках. Даже я, со своим опытом и броней справляюсь на пределах возможного. Иногда даже возникает мысль смотаться в оружейку и потребовать вернуть мне Огненный меч. Чем же этот курьерчик помочь сможет?

Так, отставить панику. Тоже, кстати, фраза Леонида Львовича. Если прислали именно этого мелкого – значит, так было нужно. И если именно я тело Фили поддерживаю, пока его дух восстанавливается, значит, это самый лучший из возможных вариантов.

Три дня. Ангелочек должен продержаться всего три дня. А я буду ему помогать. По мере сил и возможностей. Правда, во много раз урезанных из-за ограничений, наложенных физическим телом.

Подумать только, а ведь раньше у меня возникали мысли о том, чтобы стать человеком. И вот, получил. Ну да, пес – не человек, но какая по большому счету разница? У собак даже больше возможностей, чем у людей. Слава тебе Господи, что дал мне возможность почувствовать исполнение моего желания. Но как же не вовремя... С другой стороны, а когда бы оно было вовремя?

Я ласково высвободился и подошел к ангелочку. Сел напротив. Сосредоточился и посмотрел в анимешно-васильковые глаза.

– Ну, услышь! Услышь меня! Ради бога, сосредоточься, молодежь! Хватит себя жалеть, думай о задании! Думай о Юле! Услышь!

– Филия, да что с тобой? Почему опять рычишь? Где болит?

Вот ведь сам не заметил, как вслух заговорить попытался. А что может сказать собаке горло? Ррр-гав? Юлю нужно теперь успокаивать... А то ведь к ветеринару потащит. А с таким «хранителем» ей из дома пока лучше вовсе не выходить. Да и на беса нужно управу найти. А то вон уже пристроился к левому уху и шепчет какие-то гадости.

Нет, ну это вообще ни в какие ворота. У Юли иммунитета к бесовским внушениям практически нет, моя вина. А исполняющий обязанности хранителя курьерчик все еще не в себе.

– Встать, тряпка! – рыкнул я. – Быстррро к подопечной!

Глаза ангелочка, наконец, сфокусировались, он потряс головой и пробормотал:

– И вовсе незачем так орать. Достаточно установить визуальный контакт глаза в глаза и...

– Рразговоррррики! Живо на пост!

Ангелочек вскочил и в мгновение ока оказался за правым плечом Юли. То-то!

Этому я тоже у Леонида Львовича научился. У меня-то подчиненных никогда не было, а вот у него – целая больница. А раньше – полевой госпиталь. Иногда я даже думаю, что меня к Юле именно из-за ее отца и приставили. Если этого сурового мужика церковь, в конце концов, не канонизирует, то я точно в гости к патриарху наведаюсь. Вот только сначала меч свой из оружейки заберу. И из хранителей снова в каратели перекалфицируюсь.

3

Так случилось, что у Юли нет постоянного парня. И непостоянных, само собой, тоже нет. И тому виной именно я. По крайней мере процентов на девяносто. А то и больше.

Стоит только замаячить на горизонте кандидату, как я разбираюсь с его искусителем, и кандидат сам собой отваливается. Что поделаться, издержки современной культуры и воспитания. Прелюбодеяние молодые люди грехом не считают, и легко поддаются на уговоры бесов, шепчущих о необходимости сначала переспать, а потом уже знакомиться. Люди очень сильно в этом плане заблуждаются, но сейчас не об этом речь.

Главное, мы так и не нашли того Единственного Человека, для которого Юля станет ВСЕМ, а он, соответственно, ВСЕМ для нее... Ну вот опять я говорю МЫ. Такое с хранителями часто бывает, ассоциируем себя с подопечным, живем его интересами и его заботами. С одной стороны, это хорошо, позволяет тоньше чувствовать клиента, с другой – не очень. Основная задача ангела-хранителя – душа подопечного. А что там происходит с телом – дело сто двадцать пятое.

Но вот лично я так не могу. Скорее всего, из-за того, что ангел я ветхозаветный, старорежимный, не впитавший в себя принципов обновленной веры. По причине того, что был в плену Ада, и все это свежее обновление как-то пролетело мимо. Поэтому храню и душу, и судьбу, и тело подопечных. Именно так, комплексно. И с Божьей помощью делаю это хорошо. А значит, делаю то, что угодно Господу. А стало быть, делаю все правильно.

Кстати говоря, разделение ангелов по функционалу произошло еще до того, как человечество появилось. Даже до падения Светоносного. В самом начале войны с Древними Ужасами. Но я отлично это помню, будто вчера случилось.

Нас, карателей, изначально было не так уж и много. Потому что во времена те, почти всем забытые, больше требовались Истребители и Воители, чем Каратели. А когда произошел раскол, большая часть последовала за Люцифером. Оно и понятно, работа нервная, переутомились ребята, вот Предатель им мозги и запудрил. И потом, уже после Бунта, одной из основных задач Преисподней стал отлов и осквернение именно ангелов-карателей. Очень уж сильные из нас получают демоны, чуть ли не дьяволы. А вот из Истребителей и Воителей – вполне рядовые. Хоть и случаются исключения. Например, Астарот. Добрался до звания Архидьявола и вошел в Совет Десяти. А раньше был вполне заурядным Истребителем.

Дьяволы – высшие создания Преисподней, вообще очень многофункциональные и вредоносные. А если их еще и как следует вооружить... Например, огненными мечами. Прибавится... нет, не проблема. Всех нечистых одолею с Божьей помощью. Но вот работы у меня точно прибавится.

Поэтому Отец решил в превентивном порядке расформировать наш Сонм, изъять огненные мечи и перевести всех поголовно в Хранители. Произошло это именно тогда, когда я в Геенне гнил. Так что, когда я все-таки вернулся, нашел для себя на Небесах много нового. Не

все мне понравилось, но идти по стопам Бунтовщика и критиковать действия Господа я не захотел. И подчинился.

Но старые привычки так просто не искоренить. И теперь я, пожалуй, единственный ангел-хранитель, действующий с прямолинейностью карателя. Может, Отец за мной наблюдает, эффективность оценивает, статистику ведет? Не знаю. Я просто делаю свою работу так, как я ее понимаю. Делаю, как можно лучше. И двадцать одна спасенная душа тому подтверждение. Не один из моих подопечных не угодил в Пекло. И когда Отец призывал их к себе, все они умирали или погибали с улыбкой на устах, открытым сердцем и чистой душой.

Гордыня, конечно, грех. И я хорошо понимаю, что лишь с Божьей помощью сохранил все эти души чистыми. Но гордость за хорошо проделанную работу – это не гордыня. Это радость от того, что ты полезен. Это счастье быть нужным. Это наслаждение процессом спасения!

И вот, пожалуй, самое большее наслаждение я испытываю, когда отшиваю от Юли потенциальных кавалеров. Я же ведь ее люблю. Наверное, так, как я, ее никто любить не будет. Ну, разве что за исключением Фили. И уж точно, я не испытывал подобного к предыдущим подопечным. О нет, я совершенно не рассчитываю на ответные чувства или даже благодарность. Мне это не нужно. Достаточно просто быть рядом, приносить пользу, не давать ей сойти с прямого пути и оттеснять с этого пути всех, заслоняющих его. Вот не вижу я пока дороги параллельной с нашей. Вернее, саму дорогу вижу, но нет идущего по ней человека.

Но я все равно каждый раз надеюсь, что это именно ОН. Оказывается, что нет.

Кстати, откуда все эти кавалеры берутся? Бес встречи организывает. Ему же в Ад отчеты о проделанной работе слать приходится. Вот и трудится, как может. Хотя, честно говоря, мне кажется, он очковтирательствует и приписывает себе даже тех, кто на Юлину чистоту и красоту самостоятельно западает. Но здесь его никак не проверишь, да и зачем оно мне нужно? Все равно ни одного достойного кандидата так и не случилось. Он женихов подгоняет, я отшиваю.

А Юля даже не подозревает о нашем существовании. И той войне, которая идет вокруг нее последние годы.

4

Время идет к вечеру, уже почти восемь. Но лето, июль и на дворе светло.

Бес что-то шипел в левое ухо девушке, ангелочек монотонно бубнил в правое. Друг друга нейтрализуют, и то ладно. Оба сверкают друг на друга глазами, но в драку не лезут. Курьер понятно почему, а вот бес? Почему он ничего не предпринимает?

Юля поправила подушку, устраиваясь на диване поудобней. Телевизор работал в фоновом режиме, было видно, идущая там передача Юлю совершенно не интересует. И вообще она сейчас заснет... Еще бы. Вторая половина дня оказалась нервной.

Стоп! Она же сейчас заснет! Заснет! Так вот чего добивается бес!

Первое – она не выполнит обещание, данное Ленке. Они же договаривались встретиться на пробежке. И значит, совет, хоть и невольно. А ложь – грех.

И второе. Не настолько страшнее, как ложь, но тоже неприятное. Скорее всего, к спящей Юле придут инкубы. Очень упорные сволочи, почти каждую ночь навеваются. Я их, правда, пинками так же регулярно из окна выкидываю, ни разу они до нее не добрались, но сегодня-то помочь не смогу. И завтра. И послезавтра. А на курьерчика надежды нет.

Что же делать?

Господи, вразуми!

Ладно, по ходу дела придумаю. Но сейчас однозначно девушку будить нужно. Для Юли лучше рискнуть и выйти на улицу, чем остаться дома и стопроцентно согрешить.

Я, стараясь производить как можно больше шума, бросился в коридор и, раскидывая обувь, нашел ошейник, поводок и намордник. Схватил все это зубами... тьфу, до чего же мерзкий вкус у металла намордника... и притащил в комнату. Сунул в руки уже дремлющей Юле.

– Филя... гулять? Снова гулять? Ой, давай не сегодня, а?

Я заскулил и поскреб лапой ухо, намекая на телефон.

– Что, очень нужно? Ну, хорошо, хорошо... Пошли. Только ненадолго, до парка и назад...

О! Парк! Я же с Леной договаривалась!

Ну, слава тебе Господи, вспомнила. Девушка засуетилась.

– Филя, не помнишь, куда я телефон положила? Филя, телефон, искать!

Да чего его там искать, на диване он, даже отсюда чувствую, как пахнет. Перевернул мордой подушку, показал находку.

– Спасибо, дорогой!.. Лена? Але, Лена! Ой, простите тетя Тома, а Лену можно? Давно? Да, собираюсь, жаль, что она телефон забыла... Да, договаривались. Хорошо, я в парке с ней встречаюсь, и мы перезвоним. Да не за что. Да, уже выхожу, через пять минут до парка добегу! Конечно, ждите! Нет, не волнуйтесь!

Через полминуты мы выскочили на улицу и понеслись к парку.

Краем глаза увидел, в наше открытое окно нырнула рыжая туша упитанного котяры. Надо же. Цуцик домой вернулся. А я уже надеялся, что его дикие собаки съели, или он с крыши сорвался. С тех самых пор как у Баала гостил, терпеть не могу всяких кошачьих. Нужно в себе эту слабость перебороть, ведь тоже твари Божьи. Но это потом, сейчас иные приоритеты.

5

Филя – пес в самом расцвете сил. Ему пять лет, и он – вторая собака в семье. До него всеобщим любимцем был папа Филя, огромная, раза в полтора больше обычной овчарка по имени Танк. От его последнего помета семье Юли достался щенок Филя, заменивший околевшего от старости Танка. Мир его праху, пес был героический. Гонял хулиганов, гопников и чертей и в своем районе, и в соседних. А до того, я точно знаю, помогал раненых с поля боя вытаскивать. И не меньше двух десятков жизней спас. Ведь папа Юли раньше был военврач. Причем такой врач, что, несмотря на то что руководил госпиталем, сам и оперировал и раненых из-под огня выносил. Не разбирая, свой просит о помощи или враг. Вот такой человек.

И пес был ему под стать. Я с животными никогда не работал, поэтому точно не знаю, куда их души деваются... Но уверен, душа Танка достойна самого лучшего из всех возможных вариантов.

Филя хоть помельче папы, но все равно на фоне прочих овчарок – гигант. Если стандарт для них тридцать пять кг, то Филя легко тянет на полсотни. А если хорошо покушает, то и на пятьдесят пять. Не иначе, какая-то из его прапрабабушек согрешила с сенбернаром.

Я все это к тому, что обычно не совсем понятно, кто кого выводит гулять. Юля, как девушка законопослушная, держит поводок, а пес, весящий чуть больше хозяйки, несется в известном только ему направлении. Побегать Филя очень любит, и очень жалеет, что бегают с ним только Юля и ее папа. А вот мама не бегаёт, что очень расстраивает пса-физкультурника. Поэтому он с ней гулять не любит. Вернее, конечно любит, но меньше чем с Леонидом Львовичем или тем более с Юлей. Ведь ее папа стальной волей и железной рукой пресекает всякое баловство и самодеятельность, а Юля потакает желаниям любимца.

Но сейчас, она держала на поводке не Филю, а меня. А бестолково носиться сломя голову ангелу моего ранга и возраста даже как-то неприлично. Поэтому вместо стремительного галопа, бежал я неторопливой трусцой, оценивая обстановку и стараясь избегать подозрительных мест. Чертями вроде не пахло, но Ад коварен, вполне могли и пассивных ловушек на пути накидать. Открытый люк, например. Или разлитое на трамвайных путях масло. Да мало ли...

На плечах Юли сидели уменьшившиеся в размерах бес и ангел. Соблазнитель в кои-то веки не плелся сзади, насвистывая частушки, а вкалывал по прямой специализации. Попробовал бы он при мне шептать свои гадости, мигом бы огреб по самое не хочу. Но и ангелочек-курьерчик, как это ни странно, с обязанностями хранителя пока справлялся, заглушая проповедями бесовские наущения. Все равно нужно будет мелкого поднатаскать. Это же просто позор. Ангел Божий и с ничтожным бесом справиться один на один не в состоянии. Хотя хранители, они такие... Мало кто из них может ответить ударом на удар. Не каратели и даже не истребители... Совсем другие задачи, навыки и возможности. Но это не повод, чтобы не попытаться.

– Филя, почему так медленно? – удивилась Юля. Она за годы прогулок привыкла к манере передвижения пса и теперь не понимала, в чем дело. – Может, ты заболел? Может, все-таки к ветеринару?

Я помотал головой и ускорился. Ненамного, но и это успокоило девушку. Да, нельзя выдавать себя. Нужно вести себя так, будто я настоящий Филя. Мне только похода к ветеринару не хватает на ночь глядя. И так, неизвестно что с инкубами делать, они ведь тоже бесы-искусители, просто очень узкоспециализированные... Кстати, а почему я беса укусить не смог? Ведь на собачьей площадке Филя запросто гонял и нашего, и чужих... Да и прочие собаки бесов отлично чувят и иногда, собравшись сворой, задают им такую трепку, что даже мне становится завидно. Нужно будет разобраться, как они это делают.

6

Вот и парк. Отличные беговые дорожки завалены листьями, сломанными ветками, а кое-где и поваленными деревьями. Ну да, последствия недавнего урагана. Теперь несколько дней уйдет на расчистку. Значит, традиционная часовая пробежка отменяется. Ведь фонари горят через один, а сумерки уже начинают сгущаться.

Ага, а вон на площадке с турниками и лесенками Лена, подруга Юли. И не одна. Рядом с ней Марина и два каких-то незнакомых парня.

– Юлька! Мы тут! Давай к нам!

Марина, сокурсница Юли, первая заметила нас и замахала рукой. Парни сначала оживились, но, увидев меня, поморщились. Я слегка улыбнулся, показывая внушительные Филины клыки. Парни слегка подались назад, несмотря на то, что на мне был проволочный металлический намордник.

Бесы, уже приготовившиеся отхватить девушке от знакомого ангела-карателя, с недоумением уставились на ангелочка-курьера. Искуситель Юли подскочил к коллегам и матерно изложил обстановку, постоянно тыкая в меня пальцем. Ничего, через три дня я ему его тыкалку с корнем вырву, пообещал я себе. А вот у парней ни хранителей, ни искусителей нет. Интересно, почему? Вариантов есть несколько, и почти все мне не нравятся. Эх, собачьи глаза мешают истинному ангельскому зрению. В своем обычном состоянии давно бы понял, в чем дело.

Как выяснилось, едва мы подошли ближе, дело оказалось в том, что парни были вампирами. Не самый плохой вариант, но могло быть и лучше. Для меня, я имею в виду.

Вампиры, на самом деле обитающие на Земле, имеют мало общего с киношными аналогами. Что Тарантино возьми, что «Сумерки». Это, пожалуй, самый низший и самый презираемый класс inferнальных существ. Их даже бесы ни во что не ставят, а черти частенько самолично уничтожают чисто из спортивного интереса и озорства. Паразиты, вроде комаров и тараканов. Разве что покрупнее. Разобраться с ними, даже в моем собачьем воплощении, будет не так уж сложно. Если они, конечно, не высшие. По вампиру никогда не скажешь с первого взгляда, сколько ему лет и сколько на нем смертей. Но всех высших вампиров, живущих непо-

далеку, я истребил еще много лет назад. Они, правда, восстали и сразу переехали подальше, но все же... все же...

Эх, если бы еще не этот несчастный намордник! Я бы их с удовольствием погрыз перед тем, как замочить.

Подопечная, как всегда ничего не заметив, оживленно выговаривала Лене за оставленный дома телефон, параллельно дозваниваясь ее маме.

Успокоив женщину, Юля тревожно посмотрела на меня. Я скалил зубы и утробно рычал, переводя взгляд с одного вампира на другого. Те переглядывались и пытались незаметно отодвинуться от меня как можно дальше. С таким прицелом, чтобы между нами оказались девушки.

– Юлька, что с твоим Филей? – возмутилась Марина. – Смотри, он мальчиков напугал! Тимур, Денис, не бойтесь. Я этого пса знаю, он без приказа не нападает.

– Я и не боюсь! – сказал один из вампиров, отступив тем не менее еще на шаг.

– Э... а с приказом? – опасливо поинтересовался второй.

Нет, не высшие. Скорее всего, вообще первогодки. Первым делом у вампиров отмирают эмоции. В конце остаются только основные инстинкты – самосохранения и размножения. А это чудо бахвалится, пыжится. Второе – шутить пытается. Но все равно, нужно взять на заметку и через три дня выяснить, кто именно их послал. Таких совпадений не бывает. Вампиры существа очень редкие, на всю Москву и полусотни не наберется. Потому что я их популяцию прореживаю регулярно.

Откровенно говоря, я бы этих двоих уже давно замочил, только не хотелось портить настроение девушкам видом растворяющихся и испаряющихся трупов. Ведь вампиры, в отличие от большинства адских отродий, живут и действуют исключительно в физическом плане бытия. А Филю я со щенячьего возраста натаскивал на темных, имеющих плоть. Готовил. И пару раз он, кстати говоря, очень неплохо мне помог. Нужно выбрать подходящий момент. Или организовать.

Глава 4. Мочить нельзя, карать

1

– Юлёк, знакомься. Это Тимур. Это Денис. Ребят, это Юля. Та самая, о которой вы спрашивали, – сказала Марина и заговорщицки подмигнула.

– Да мы уже догадались, – пробормотал полноватый вампир-Денис. Вообще, у всех низших вампиров предрасположенность к полноте. Это обусловлено их физиологией и условиями существования.

Скаля клыки на двух пухленьких первогодок, вспоминал, что я знаю о вампирах.

Вампиры живут гнездами, от двух до сотни низших. Во главе гнезда один Высший. Гнезда постоянно соперничают и уничтожают друг друга. На моей памяти только один раз несколько гнезд временно объединились, и то лишь для того, чтобы истребить другое, набравшее слишком большую мощь.

Низшие вампиры – бывшие люди, отрекшиеся от хранителя, души, Бога и свободы воли. Взамен они получают отменное здоровье, отличный слух, ночное зрение, физическую силу и некоторые неприсущие людям способности. Например, могут карабкаться по стенам как тараканы, негативно влиять на настроение людей, видеть чертей и бесов, общаться с ними. А вот ангелов они не видят. Хотя и знают о нашем существовании.

Да, они пьют человеческую кровь. И едят мясо. Сырым. Если вампир пропустит хоть одну кормежку, он начинает слабеть, и тогда его уничтожают свои же собратья по гнезду. Любимая еда вампира – другой вампир. Но, к сожалению, этим не ограничивается, и вампиры похищают малюток. Нет, они, как правило, не охотятся на одиноких девушек в коротких юбках, стоящих под ночными фонарями. Речь не о тех малютках. Им это не интересно и не очень питательно. Вампиры предпочитают кровь и плоть детей. Безгрешных детей. На худой конец, девственниц до пятнадцати лет. То есть Юля их в качестве пищи уже не очень привлекает. Стара она для их нежных желудков. Тьфу!

Но с голодухи могут и прельститься.

Большинство пропавших без вести мальчиков и девочек кончили свой жизненный путь на разделочном столе вампирских гнезд. А души маленьких мучеников отлетели в Рай.

Именно по этой причине бесы, черти и прочие демоны терпеть не могут вампиров. Вампиру все равно, что будет с душой жертвы, ему бы лишь брюхо набить. А вот бесу, да и черту, чаще всего плевать на человеческое тело, его задача затащить в Ад душу. Вот такой конфликт интересов.

Жизнь низшего вампира, хоть и может быть очень долгой, крайне редко таковой бывает. И лично я тут чаще всего не при чем. Низший вампир отнюдь не бессмертное существо. Это просто человек, отдавший душу за возможность стать рабом. Отказавшийся от какого-либо посмертия в угоду сиюминутной прихоти, глупости, страху и гордыне. Именно так. Высшие вампиры – полноправные хозяева низших.

Впрочем, в их общинах любой, даже самый ничтожный низший, имеет шанс когда-нибудь стать Высшим. Для этого он должен сожрать несколько сотен других низших, вот и все. Накапливается тогда в организме вампира какая-то ядовитая гадость, и происходит очередная перестройка тела. И вот когда его желудок перестает воспринимать иную пищу, кроме крови других низших вампиров, появляется новый Высший. Процесс этот весьма долг, занимает никак не меньше сотни лет. А средняя продолжительность существования низшего, всего лет пять. Очень высокая в их среде конкуренция.

Новый Высший организует свое гнездо, собирает вокруг себя новообращенных, и все повторяется снова. Он ими и питается, кстати говоря. У Высшего уже нет другого выхода, кроме как плодить собственных будущих соперников. К этому времени Высший вампир, как правило, уже мало походит на человека, которым был раньше. Это, скорее, ком грязи, слизи и волос, большую часть времени лежащий неподвижно в прохладном темном месте, выползающий оттуда, только чтобы высосать полностью очередного низшего. Да, он может на время принять облик обычного человека, но для этого ему требуется масса энергии. А энергию взять неоткуда, кроме как пожрать сразу с десятков собственных последователей. Ну или, при большой удаче, плененных низших из других гнезд.

Зато и убить хозяина гнезда не так-то просто. Да, его можно на время развоплотить, но от него, как ни старайся, все равно останется хоть что-то... хоть волосок, хоть капля гнили. И вот, стоит этой капле попасть в благоприятную среду... Ну, в мертвое тело или на труп животного, и она начинает расти. Как опухоль. И вот, уже через несколько дней Высший вампир снова окверняет своим мерзким существованием мир Божий.

Единственная реальная опасность для Высшего вампира – чужие низшие. Они буквально носами землю роют в поисках хоть капли крови Высшего, хоть одного его волосика. Для низших плоть Высшего все равно что наркотик и допинг в одном флаконе.

Вот такой социум. Все всех жрут, лезут по головам и боятся. Тьфу на них.

Все, хватит об этих отродьях, одернул я себя. Нужно выяснить, откуда эти двое о Юле узнали. И что им вообще нужно. Не может быть, чтобы просто убить. Такие, как они, предпочитают нападать из темноты, неожиданно. И вообще вампиры от меня стараются держаться подальше. Ах да, я же пес.... Но все равно, здесь что-то странное происходит.

2

– Юля, – сказал второй вампир, Тимур вроде. – Вы не могли бы привязать вашу собаку где-нибудь... подальше... вон, например, к тому столбику?

Я гавкнул. Филя терпеть не может, когда его называют собакой. Нужно поддерживать реноме.

– Да мы сейчас уже уходим, – ответила Юля. – Я вообще сюда пришла, только чтобы Лену не подвести. Бегать-то все равно не получится. Буря пронеслась, весь парк завален.

– Нет, нет! – засуетился Денис. – Вечер наступает, скоро стемнеет. А одиноким девушкам по городу ходить небезопасно! Мы вас проводим!

– Да не стоит, – улыбнулась Юля. – Во-первых, я не одна, со мной Филя. А во-вторых... Нехорошо будет, если вы двух девушек ради одной оставите.

– Юль, да ничего! За мной Костик едет уже, – зашебетала Марина. – Денчик с Тимой, как раз его друзья... Ленку мы тоже домой закинем. Так что не переживай! А у ребят к тебе дело есть.

В этот момент метрах в пятидесяти, у входа в парк остановился черный внедорожник упомянутого Костика. Знаю его, неприятный тип. Заядлый вор на доверии, тайный убийца, начинающий наркоман, игрок-шулер и прожигатель жизни. Встречается с ним Марина не так уж давно, месяц-полтора, и за это время встречал я Костика раза три. До такой степени мерзкая личность, что Ад от него даже беса-искусителя отписал, все равно эта душа в Аду будет. А вот ангел при нем есть, только не слушает его подопечный. Живет своими подлыми мыслями и желаниями. Вот, не понимаю, чем он Марину смог зацепить? Неплохая же, в общем, девушка.

– Все, я побежала! Ленюк, ты со мной? Подкинем домой.

– Нет, я с Юлей дойду. Спасибо.

– Ну, как хочешь. Девочки, не обижайте мальчиков! Чао!

3

– Юля, мы тебя специально искали, – сказал Денис. – Твоя же мама занимается репетиторством? По математике?

– Да, но только для младших классов, – подтвердила девушка. – А что?

– Ну... – протянул вампир. – У меня брат есть. Третьеклассник. Ищу ему препода. Как она? Согласится?

– Не знаю. Нужно с ней поговорить. Вообще, у нее почти все свободное время уже расписано...

– Мы хорошо платить будем!

– Денис... Денис, да? Мама не берет денег за уроки.

– Как так? – в голосе вампира прорезалось явное удивление.

– Да вот так. Она занимается с теми, кто учиться хочет, но у кого не получается. Или с теми, кто по здоровью школу посещать не может.

– Хм... Ну, ладно. Но ведь можно с ней поговорить? Вдруг согласится.

– Конечно. Давайте, Лену проводим и пойдем ко мне. Мама как раз домой через полчаса вернется. Можно было бы позвонить, но она вчера телефон разбила. А новый еще не купила.

Вампиры довольно переглянулись.

– Конечно, – быстро сказал Тимур. – Давай проводим. Только держи своего монстра покрепче.

Монстра! Ха. Кто бы говорил.

Хм, как бы от них так избавиться, чтобы девушки не заметили? И уж точно нельзя допустить, чтобы вампиров в дом пригласили. От нечисти потом отбоя не будет, переезжать придется.

Лена и Юля шли оживленно о чем-то болтали промеж собой, а вампиры плелись сзади, стараясь держаться вроде как рядом, но подальше от меня. Чувствуют, рядом не простой пес. Они хоть и ушлепки недоделанные, но эта чуйка у всех демонов развита отменно. Чтобы вовремя сдернуть. Еще с ветхозаветных времен так повелось.

– Ну вот, я пришла, – сказала Ленка. – Приятно было познакомиться, ребят. До встречи.

– И нам, – ответил Тимур.

Бес Лены стал нашептывать, мол, пригласи ребят в гости или телефончик дай. Но вампиры явно ею не заинтересовались. Стояли, переминаясь с ноги на ногу и косясь исключительно на Юлю. Лена фыркнула и обиделась. Почему-то на подругу.

– Ладно, до завтра, – сказала она и распахнула дверь подъезда.

Вот он, мой шанс, понял я. Резко рванулся и затащил Юлю внутрь дома вслед за Ленкой, чуть не сбив последнюю с ног. Дверь скрипнула доводчиком, чавкнула магнитным замком и надежно закрылась.

– Блин, Юлька, ты что сдурела? – возмутилась Лена.

– Это не я, это...

Но мне слушать было некогда. Я дернулся еще раз и, вырвав из Юлиной руки поводок, понесся вверх по лестнице. Нужно было организовать себе хотя бы пару минут форы.

– Филя! Филя, стой! К ноге!

Тело пса дернулось и самопроизвольно попыталось выполнить команду, но я усилием воли подавил этот рефлекс. Так, второй этаж. Третий. Да, точно, вот форточка, открытая на лестничной площадке. Хорошо. Но пока рано. Вверх!

Я со скоростью молнии добежал до четырнадцатого этажа и смирно сел, поджидая спешащих девчонок. Какое хорошее тело у Фили. Сильное. Даже дыхание не сбилось.

– Филя, да что с тобой? – встревоженно закричала Юля, через минуту появившаяся на лестнице.

– Может, он взбесился? – донесся снизу запыхавшийся голос Лены. Наверное, нужно ее подождать, подумал я. Но, если Юля наматает на руку поводок, весь план рухнет. Значит, нужно просто ускориться. Ну, с Богом!

4

Я прыгнул с места. Тело распрямилось, словно сжатая пружина, и я, перелетев через голову девушки, приземлился внизу лестничного пролета. Когти заскользили по шершавому бетону, и меня слегка занесло, но я быстро восстановил координацию движений и широкими прыжками понесся вниз.

На одиннадцатом этаже почти также перепрыгнул взвизгнувшую от неожиданности Ленку. Так, шестой этаж, пятый, приготовиться!

Прыжок с разгона, да еще и с верхней ступеньки лестницы, удался на славу. Я влетел в форточку площадки, находящейся десятью ступеньками ниже, филигранно, тютельница в тютельница. Прыгал само собой не наобум. Даже тренированное собачье тело может не выдержать падения с третьего этажа. Но метрах в четырех от дома стоял гараж-ракушка, на крышу которого я и приземлился.

Собака не кошка, падать на четыре лапы не предназначена. Да и когти не той конструкции. Так что инерция потащила меня вперед. Спротивляться я и не старался. Дорога каждая секунда.

Еще в полете, я оценил обстановку. Вампиры стояли у закрытой двери с очень растерянным видом и не знали, что делать. Мой прыжок они вообще даже не заметили, и только раскатившийся по двору гулкий жестяной «БУУУМММ!» привлек их внимание.

Хотелось эффектно выйти из-за гаража и, рыча, оскалить клыки. Желательно роняя из пасти слюну. Но времени было очень мало. Поэтому я резко выскочил и припечатал первого вампира всей своей массой о стену. Повредить таким образом вампиру практически невозможно, но я не этого добиваюсь. Мне нужно, чтобы они побежали. Желательно в одну сторону.

Пара капель слюны вылетела из моей пасти и попала на лицо припечатанного. Бледная кожа пошла язвами, из них засочился бледно-желтый гной. Кровосос заверещал, схватившись за щеку.

Второй в это время медленно пятился назад, стараясь раствориться в тени. Но на улице все еще было довольно светло, и у вампира не было ни единого шанса спрятаться.

Я еще раз мотнул башкой, разбрызгивая слюну, спрыгнул со скулящего вампира и повернулся к... Тимуру, да. Припечатанный был Денис. Тот, что потолще.

– Задержи его! – пискнул Тимур. – Я помощь приведу!

И рванул от поверженного товарища и страшного пса что было сил. Идиот. Разве можно надеяться убежать от тренированной овчарки? Тем более настолько мотивированной.

– Стой, сволочь! Подожди!

Денис, думая, что я отвлекся, подорвался, и кинулся вслед за убегающим Тимуром. Все получилось хорошо, лучше просто некуда. Спасибо, тебе, Господи!

Я подождал секунд десять, давая им фору. Нужно вампиров подальше от этого дома замочить. Желательно в парке, там сейчас, после урагана, никого. Они как раз в нужную сторону дернули.

Услышав шаги бегущих по лестнице девушек, я кинулся за кровососами. Нужно скрыться из вида, до того, как Юля выскочит из подъезда.

Пришибленный о стенку Денис обогнал Тимура метров на пятнадцать. То ли страх подгоняет, то ли ожоги от слюны болят. Ничего, уроды. Скоро все кончится.

А вот и парк. Правда, не ворота, ограждение. Вампиры в два движения преодолели двухметровые чугунные пики и скрылись в густых кустах. Ну, это они думают, что скрылись.

Я прыгнул на стоящую у тротуара машину, с нее через ограду. Огляделся, хищно клацнув челюстью. Эх, жаль на мне намордник.

Чувствительный нос овчарки давал четкое представление, куда именно побежали кровососы.словно светящаяся лунная дорожка, ведущая к цели. Мы, ангелы, частенько такими пользуемся.

Я не лаял и не рычал. Берег слюну и дыхание.

Тимур колобком покатился по палым листьям и обломанным веткам, когда я со всего маха толкнул его в спину. Он долбанулся о ствол дерева носом и на пару секунд потерял ориентацию в пространстве. А больше мне и не нужно. Мгновение, и я уже задираю над округлившимися от удивленного ужаса глазами кровососа заднюю ногу.

Тугая струя прошедшей через организм благородного пса святой воды прыснула в лицо вампира, выедавая глаза, сжигая кожу, раскаленной ртутью затекая в распахнутый от непереносимой боли рот.

Так ему и надо, отродью! Он как минимум одного младенца убил, это неотъемлемая часть вампирской инициации.

Теперь главное вовремя остановиться. Впереди еще один урод, и его тоже требуется замочить. Другого оружия против вампиров сейчас у меня нет. Слюны в принципе, конечно, может хватить, но что-то нет у меня желания вампира полночи облизывать. Да и намордник мешает.

Не обращая больше внимания на визг и стоны обреченной твари, я рванул за следующей.

То, что называло себя Денисом, бежало по лесу с удивительной, для его почти круглой фигуры, грацией. Этот вампир постарше Тимура, следовательно, сильнее. Но это совершенно неважно для пса трижды в неделю, еще со щенячьего возраста пьющего святую воду, благословленную лично Господом. И тем более не имеет значения для ангела-карателя. Даже без меча.

Прыжок!

Ух ты, я промазал! Этот урод увернулся! Удивительная реакция. Но ничего критичного, все равно не уйдет.

– Спасииитеее! – заорал вампир. – Бешеная собака! Спасииитеее!

Нет, ну это совершенно лишнее. Вдруг, кто услышит? Хотя, с другой стороны, если такие есть, то, скорее всего, уже улепетывают подальше. Чтобы в безопасности салона авто совершить геройский подвиг, вызвав по телефону милицию. И теперь совершенно точно не встретятся случайно на нашем пути.

Вампир понял ошибочность своего поведения и заткнулся. Вместе с тем он осознал и бесперспективность дальнейшей гонки. Все, так или иначе, должно будет закончиться здесь. В этом парке. Для него закончиться, само собой.

Кровосос развернулся ко мне лицом и выставил вперед руки с крепко сжатыми кулаками. Я увидел жуткие сочащиеся бледно-зеленым гноем язвы в тех местах, куда упали капли моей слюны. Хм, он, что со мной боксировать собирается? Seriously?

Хе-хе, стало быть, я угадал. Первогодки. Даже когти и клыки еще не отрасли.

Эх, если бы не намордник! Но, с другой стороны, и хорошо, что он есть. Не удержался бы и укусил. Рефлексы Филиного тела очень сильны, а брать в рот эту гнилую гадость чревато как минимум поносом. А оно мне надо?

Я зарычал и, готовясь к нападению, прильнул к земле.

Вампир стрелял глазами по сторонам, выискивая способ смыться. Фиг тебе! Нет такого способа. Не уйдешь, отрыжка преисподней!

Я взвился в воздух, словно подброшенный пружиной. Вампир, намереваясь встретить меня прямым, уже начал движение, когда понял, что прыгнул я не на него. И даже не совсем в его сторону.

Я приземлился метрах в двух за врагом и чуть левее. Реакция у вампира была отменная, но я, чуть ли не разрывая сухожилия, развернулся быстрее и метнулся твари под ноги.

Через пару секунд все было кончено. Запутавшийся во мне во время поворота кровосос не удержался и тяжело рухнул на землю. Я вскочил на его необъятное пузо и начал психологическую атаку, плавно переходящую в химическую. То есть стал громко что было сил лаял прямо ему в лицо, попутно забрызгивая слюной.

Этот гад сумел-таки извернуться и пару раз двинуть мне кулаком по ребрам. Но видно силы уже покидали обреченную нежить. Он закрывался руками и катался по земле до тех пор, пока мне не удалось выдавить из себя несколько слабых струек. Почти всё на первого вампира ушло. Я хоть и старался сдерживаться, но тело собаки непривычно к подобному самоконтролю.

Но, слава Богу, хватило. Кровосос еще пару минут, завывая, катался и корчился, а потом внезапно затих, начав стремительно разлагаться. К утру от него и мокрого места не останется, с удовольствием подумал я.

И, не поворачиваясь, потрусил к выходу из парка.

5

– Филя! Наконец-то! – закричала Юля, едва я вышел из-за поворота, ориентируясь на самый родной и любимый для Филиного тела запах. – Что с тобой, мальчик мой? Зачем так меня пугать?

Она обнимала любимого пса, с тревогой всматриваясь в его глаза и трогая нос. Ушибленные вампиром ребра болели. Не сломал ли? Там в пылу боя я еле ощутил эти удары, но теперь... Не стоит забывать, бил меня пусть молодой, но вампир. А они сильнее обычных людей как минимум втрое, а то и впятеро.

Юля продолжала причитать ласковым голосом объясняя псу, как сильно она его любит и насколько напугало ее неадекватное поведение любимца. Наконец, немного придя в себя, пообещала:

– Завтра с утра к ветеринару. И не спорь!

Да я и не собирался. Пусть доктор ребра посмотрит. А то как-то неприлично будет Филе поврежденное тело сдавать. Сам-то я, будучи облеченным в плоть, лечить не в состоянии. Уже пробовал, ага.

– Что случилось? – спросил ангелочек.

– Вампиры.

– Да, я знаю. Но что ты сделал?

– Замочил их. С Божьей помощью.

Беса передернуло. Он понимал, врать я не умею и выражаюсь буквально. Явно представил себе этот процесс и всю обратную дорогу вел себя тихо. А я рассказывал заместителю подробную историю об уничтожении нечисти. Глаза ангелочка сверкали, и он, потирая костяки пальцев, время от времени косился на поникшего искusstеля.

6

Было уже почти десять, когда мы добрались домой.

Юлины родители сидели на кухне, пили чай с вареньем, и делились свежими новостями.

Она быстренько заглянула к ним, поздоровалась и поспешила в ванну. Вроде как меня помыть, а на самом деле, чтобы внимательный Леонид Львович не заметил свежих ссадин и

синяков. У него и так был очень усталый и озабоченный вид. Еще бы. Он как раз говорил жене, что сегодня к нему в травму больше пятидесяти пострадавших от урагана человек поступило. Он и домой заглянул буквально на полчаса, перекусить и семью проведать. И сейчас снова собирался на работу. Хороших хирургов никогда не хватало, и сейчас его волшебные руки срочно требовались в операционной.

Я заскочил в ванну, и Юля включила воду. Филя всегда любил купаться, и я тоже должен был сделать вид, будто этот процесс мне нравится. Впрочем, особо стараться не пришлось. Нежные Юлины руки втирали в шерсть шампунь, вычесывая травинки и веточки, застрявшие в шкуре. Все это было очень приятно. Только запах шампуня, забивающий нос и почти полностью отключивший обоняние, невероятно раздражал.

Наконец, водные процедуры были кончены, и Юля задернула занавесочку.

– Давай, – сказала она.

Я по обычаю Фили встряхнулся всем телом. Пара литров воды, не меньше, тяжелыми каплями слетела с шерсти и разбилась о кафельные стены и занавесочку.

Вытерев меня досуха, Юля открыла дверь, и я пошел на кухню, к Филиной миске. А девушка стала мыть ванну, готовясь принять душ.

В отличие от большинства хозяев собак, Юлины родители не шли простым путем в кормлении питомца. Сухие химические корма Филе принципиально не покупали. Может, потому он и вырос таким большим и сильным. В миске лежала огромная баранья кость. Мозговая. Вареная. На которой еще оставалось очень даже немало мяса. В соседней миске – остывшая перловая каша. Диета, разработанная Леонидом Львовичем еще для Танка, нравилась и Филе. Да и я, евский настоящую пищу уже лет пятьсот назад, оценил. Нет, я не чревоугодничал. Просто наслаждался, благодаря Господа за возможность побыть по-настоящему живым. Пусть и псом.

Внезапно из ванной комнаты раздались крики, шум, визг, окончившийся коротким всхлипом. Я наострил уши. Юлины родители продолжали беседовать как ни в чем не бывало. А, понятно. Ангелочек снова от искусителя получил. Хм, и когда ему это надоест? Нужно объяснить парню, что подставлять вторую щеку представителю Ада, мягко говоря, неразумно. Он все равно не проникнется идеологией Добра.

Вообще, бес искуситель тем сильнее, чем больше нехороших поступков совершает подопечный. И не всегда он может прямо навредить напарнику. Например, удар когтями, распоровший шею курьерчика несколько часов назад, совершенно истощил силы беса.

Именно поэтому ангелы-хранители и бесы-искусители, чаще всего соблюдают вооруженный нейтралитет. Да, бес может вывести ангела из строя на несколько минут. Но сам будет потом приходить в себя несколько часов. И его шепот на подопечного будет оказывать гораздо меньшее влияние. Если бы бесы могли коцать хранителей постоянно, без ограничений, все бело-хитонные валялись бы в перманентном нокауте.

Возьмем для примера обычного человека в современном социуме. Среднестатистического такого. Его поведение питает беса достаточно, чтобы тот мог проделывать подобное дватри раза в сутки. Но Юля – необычная девушка. Да и я ограждаю... хм... ограждал ее от сторонних раздражителей. Поэтому мой напарник должен аккумулировать зло из внешних источников. То есть направленных на Юлю негативных эмоций. А это гораздо дольше.

Однако сейчас бес получил явное преимущество. Молоденький курьерчик не может противостать бесу на равных. А Юля, будучи ограждена моими усилиями от нашептываний беса всю свою сознательную жизнь, может не устоять, если в противовес искушениям, не услышит ангельского гласа.

И что делать?

Бежать в ванную – смысла нет. Во-первых, дверь заперта. А во-вторых, в собачьем обли-
чье я не могу покарать нематериального беса. Хотя Филя мог. Пусть и не каждый раз. Но вот
как?

Девушка вышла из ванной довольная и сверкающая. За ее спиной плелся мрачный бес с
переливчатым фингалом под левым глазом. Ангелочка видно не было.

Хм, а ведь из парнишки может выйти толк, подумал я.

Глава 5. Нельзя верить демонам

1

Курьерчик валялся на полу в луже собственной крови и зажимал руками страшную рану, разворотившую ему живот. Рядом сидел Цуцик и с наслаждением слизывал ангельскую кровь с кафельного пола. Вот сволочь.

Я рыкнул, и кот прыснул от меня в распахнутую дверь. Один прыжок, и он уже сидит на шкафу, почти под самым потолком. Знает, что я за ним туда не полезу. Филю за подобное уже пару раз наказывали. Но ведь я не Филя. Просто не до кота мне сейчас.

– Терпи, – сказал я ангелу. – Скоро все пройдет. Терпи.

Тот через силу кивнул. Побледневшее скуластое лицо подростка покрывали бисеринки пота, глаза расширились от непереносимой боли. Помочь ему я почти ничем не мог, разве что отвлечь разговором. И приободрить.

– А ты молодец. Красивый фингал искусителю поставил. Только не стоит и о защите забывать. Если он тебя каждый раз калечить будет, зачем подопечной такой хранитель?

Рана на животе уже почти затянулась, и ангельская кровь стала стремительно испаряться. Курьерчик судорожно глотал воздух, пытаясь поскорее прийти в себя.

– Па... панцирь...

– Панцирь? А, моя кираса... Нет, не в ней дело. Вернее, не только в ней. Господь моя защита и опора, а я – меч, карающий в руке Его. А панцирь... всего лишь проекция Его Воли. И твоей веры в правое дело. Или ты думал, мне его кузнецы сковали?

– Я не... не... я не каратель... Я не смогу...

– Каждый из нас тот, кем себя считает. Ангелы, существа, стремящиеся принести как можно больше пользы Господу, – в этом наше предназначение. Многие Каратели после расформирования Сонма сбросили кирасы, став обычными Хранителями. Но возможно и обратное. Если Господь пожелает, и ты будешь достоин, станешь отличным Карателем. На моей памяти ты четвертый из Хранителей, давший в глаз Искусителю.

Я не стал говорить, что стало с первыми тремя. Не стоит сейчас парня тревожить. Наоборот, следует уверенности в собственных силах придать. Уверенность – великое дело, ни в коем случае нельзя подорвать ее в самом начале становления характера.

– Пока ты тут валяешься, Искуситель работает, – тонко намекнул я.

Ангел проникся и с кряхтением встал. Через пару минут будет в норме, подумал я. Но плохое самочувствие не повод отлынивать от обязанностей Хранителя. Может именно в эти минуты подопечной требуется помощь.

Время приближалось к одиннадцати, и Юлия собиралась идти проводить Ярика. Меня она с собой не взяла. Не место собаке в почти стерильной комнате коматозного больного, подключенного к системе внутривенного питания.

А жаль.

Обычно, она гостила у тети Зины час, иногда полтора.

Но в этот раз она не вернулась ни через час, ни через два, ни через три. Встревоженная Марья Ивановна пошла узнать, почему задержалась дочь. Я тоже беспокоился и метался по квартире в несвойственной ангелу-карателю манере. Кот Цуцик скалился на меня со шкафа и злобно шипел.

А утром вернулась заплаканная Марья Ивановна.

Ее хранитель рассказал мне, что Юлю нашла тетя Зина. Девушка лежала на полу рядом с кроватью Ярика. Который, впервые после многолетней комы, вдруг осмысленно посмотрел на маму и попросил покушать.

2

День тянулся тяжело и неторопливо. За ним еще один. И еще.

Эти три дня, которые я был заперт в собачьем теле не в силах сделать хоть что-то, были адом похлеще заточения у Баала. Мама и папа Юли домой не вернулись. Мария Ивановна неотрывно находилась у тела дочери. А Леонид Львович поднимал на уши все Министерство здравоохранения Российской Федерации, именитые зарубежные клиники и многочисленных друзей. Они попросили Лену, Юлину подругу, кормить и выгуливать меня и Цуцика. Сначала девушка боялась неадекватного поведения огромного пса, но я вел себя смиренно, и она быстро успокоилась.

Когда наступила ночь, я одиноко сидел на балконе и выл на луну.

Выл долго, пока не начали ругаться соседи. И я их так понимаю. Грусть и безысходность собачьего воя дополнялись печалью неисправившегося со своими обязанностями ангела-хранителя.

Ближе к утру домой забежал Леонид Львович, забрать что-то нужное из сейфа. Небритый, осунувшийся, бледный. За ту пару минут, что он пробыл дома, его Хранитель успел лишь сообщить очень странную и страшную новость. Около Юлиного тела не было ни хранителя, ни искусителя. То есть те же симптомы, что раньше наблюдались у Ярика. Интересно, а к нему ангел с бесом теперь вернулись? Вопрос крайне важный. Жаль, что ответ на него я получу только послезавтра. Возможности собаки в человеческом обществе крайне ограничены.

Я несколько раз пытался связаться с Небесами, но Метатрон молчал. Метатрон – личный секретарь Господа, задерганный донельзя ангел. Еще бы. На нем вся первичная документация, жалобы, предложения и отбраковка молитв. Боже, уволь меня от подобного назначения.

3

Вечером второго дня со мной заговорил кот.

Если бы я точно не был уверен в своей вменяемости, заподозрил бы, что это первый зафиксированный случай ангельской шизофрении. Впрочем, буквально после первых слов кота, стало ясно, что лично Цуцик к этой беседе отношения практически не имеет.

– Ну, что, каратель, все еще безымянный? И не надоело на Небеса за просто так пахать? – голос кота был именно таким, каким положено быть голосу кота. Мягкий, мурлыкающе-грудной. Точь-в-точь голос Баала. Я его во век не забуду. Да и запахло в комнате... Не чертовой серой, и не демонской смолой, а дерьмом пополам с протухшей кровью. Родным запахом дьяволов. Да и кого-кого, а конкретно этого архидьявола я узнаю в любом обличье.

– Изыди, Баал, – буркнул я, приоткрыв один глаз.

– Я-то допустим изыду, ага, – сказал архидьявол. – Но вот тогда ты точно не узнаешь, где сейчас находится душа твоей подопечной...

Договорить он не успел. Я с места прыгнул на диван, оттуда на шкаф. Но Цуцика на шкафу уже не было. Он висел, зацепившись всеми когтями за занавеску, и злобно шипел.

– Ессшшшли ты не уймешшшьссяяя, я уйду прямо щщщассс!

– Мне не о чем говорить с вонючими демонами! – зарычал я со шкафа.

Кот спрятал когти, шлепнулся на пол, и спрятался под диван.

– А я думаю, есть, – мурлыкнул он, едва высунув мордочку. – Душу твоей подопечной забрал Адрамелех. А у меня с ним... мммрр... недопонимание. Я бы даже сказал – конфликт, ага.

– Канцлер Ада? – припомнил я знакомое имя.

– Угу, он. Давай, поможем друг другу. Я дам тебе нужную информацию. А ты насолишь Адрамелеху от моего имени. Ну что? Сделка?

– Нет! Никаких сделок с Адом! Знаю я ваши сделки!

– Без меня ты не справишься, ага.

– Я уже знаю, кто именно повинен в...

– А вдруг я соврал?

Да, действительно. Баал – дьявольски хитроумный архидьявол. Он, еще будучи безымянным ангелом и моим другом, отличался удивительной фантазией и красноречием. Ему нельзя доверять. И уж тем более заключать договора. Я это знаю. И он знает, что я знаю. И знает, что я больше никогда не пойду на сделку с демоном. Тем более если в сделке замешан сам Баал.

– Братья... – пробормотал я сквозь зубы. – Ты брат мне, я тебе. От начала времен и до конца. Так мы поклялись тогда. А потом...

Потом тысячелетия пыток. Вот Баал отдает приказ заковать меня в Цепи Духов. Вот склонился над моей грудью, вырезая на ней свои поганые печати. По одному выдергивает перья крыльев. Жжет огнем... Поливает серой... Когда он устает, по его приказу, меня продолжают мучать психованные демоны-истязатели. Без перерыва. Две тысячи лет.

И это результат договора с демоном. Нет, не с Архидьяволом, а одним из его подручных. Тот демон, Риммон, теперь в списке моих приоритетных целей на одном из первых мест. Один единственный раз я поверил демону. И не забуду той ошибки никогда.

И Баал знает, что я ее больше не повторю.

Тогда зачем он явился?

Поиздеваться?

Пустить по ложному следу?

Совратить?

Все это как-то мелко для Архидьявола.

– Разница между нами не так уж велика, – продолжал говорить Цуцик. – Плохо, что ты этого все еще не понял. И кстати, я искренне сожалею за прошлое недоразумение, ага...

– ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ! ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ПЫТОК – НЕДОРАЗУМЕНИЕ?

– Эй, эй, не горячись, не надо. Я всего лишь делал свою работу. Да и ведь дал тебе сбегать, в конце концов.

– Я сам, с Божьей помощью...

– Ага, как же! Две тысячи лет не помогал, а тут сподобился, ага? Сам-то в это веришь?

Спокойно, подумал я. Этой твари только того и нужно. Вывести меня из равновесия. Посеять семена неуверенности, подозрительности и неудовлетворенности Господом. Не дождется.

– Я не хочу с тобой говорить, – твердо заявил я. – Изыди. Ты ведь знаешь, я даже в таком состоянии могу многое.

– Да уж, знаю. Мне доложили, как ты с теми вампирами разобрался. Весьма изобретательно, хвалю. Ладно-ладно, не рычи. Сейчас уйду. Скажу напоследок только одно. В качестве доброй воли, так сказать, ага. Ищи печать.

– Что? – переспросил я.

Но Баал уже покинул тело кота. Цуцик презрительно зыркнул на меня зеленым глазом и поглубже залез под диван. Там у него была заначена сосиска. Филин нюх отчетливо об этом сообщал. А Филины инстинкты требовали выдернуть наглого усатого гада из укрытия и отобрать вкуснятину. Но я собрался и переборол себя.

4

Вы когда-нибудь пробовали пользоваться интернетом, находясь в собачьем теле? Хотя, о чем это я, откуда вам такой опыт иметь. Да и кто такие «вы»? Я ведь один в пустой квартире, зрителей и наблюдателей нет. Я бы унюхал.

Кстати, если помножить эту трудность на тот факт, что компьютер я вообще впервые в жизни включил самостоятельно, можно получить примерное представление о моих чувствах и ощущениях. Находясь в своей обычной ангельской ипостаси, я не мог напрямую влиять на материальный мир. Вернее, на те его объекты и тех субъектов, что не завязаны напрямую с миром горним или низшим. Уже давно не мог. С тех пор, как меч сдал.

Конечно, я понял, о какой печати говорил падший. У всех дьяволов, а тем более архидьяволов, есть имена. У некоторых даже не по одному. Имена, помимо вербального имеют еще кучу прочих обозначений. Текстовое, иероглифическое, нотное, световое, цветное... Одно из них – проекция сути имени, падшего на плоскость. Так, например, обводят мелком труп на месте преступления, дабы запечатлеть его позу. Хотя Печать намного более сложная и тонкая субстанция, более похожая на подвижную, но застывшую в двумерном пространстве тень дьявола. Экстраполированная на земную реальность сила, власть и ненависть к Господу и всем творениям Его.

Все это я знаю по временам еще добиблейским, у нас, Карателей, даже специальный курс был по изучению этой мерзости. Но так, факультативно, и я тогда посчитал, что данная информация мне никогда не пригодится. Думал, какая разница, что за демон перед тобой, бери огненный меч и стругай нечисть на шаурму. Молодой был. Горячий. Глупый. Вот и приходится теперь пробелы в образовании заполнять с помощью «Википедии».

Я много раз видел, как Юля включает компьютер, и знал все пароли. Не говоря уже о буквах и письменности. Но собачьи лапы в принципе не приспособлены для подобных операций, поэтому процесс шел медленно. Кроме того, как выяснилось, спектр зрения собаки сильно отличается от человеческого. И ангельского.

Сайтов, посвященных адским печатям, оказалась тьма-тьмушая. Я даже сайты сатанистов нашел и дал себе зарок заняться этим вопросом вплотную, когда в форме снова буду. Правда, большинство этих сайтов были откровенной дезой и профанацией, но я выделил несколько зерен в этой горе плевел. Рассмотрел и запомнил около трех сотен различных печатей, сделав упор на архидьявольские. А особенно на печати Адрамелеха и Баала.

Конечно, Баалу я не поверил. Он совершенно точно хотел моими руками какие-то свои собственные проблемы решить. Да и не скрывал этого особо, знал, что я все равно догадаюсь. Но с него станется и подбросить улику-другую, чтобы глупого ангела вокруг пальца обвести. Потому нужно искать следы не только явные, но и те, что в настоящий момент уже отсутствуют.

Конечно, Баал – сволочь та еще. Жизнь в Аду кого хочешь изломает. Но я хорошо помню его еще по тем временам, когда он был безымянным ангелом. И моим напарником. Другом. Названным братом. Мы тогда много раз сражались спина к спине, крыло к крылу, круша Древний Ужас, Перводемонов и языческих божеств пачками. А потом... потом Баал стал одним из первых, пошедших за Светоносным, поверив лживым словам Предателя. Он получил имя лично от Падшего. И это стало началом его разложения.

Нарекать ангелов – есть прерогатива исключительно Господа. А учитывая, что ангелов на небесах триллионы триллионов и так много триллионов раз, на всех тупо не хватает имен. Вернее, если называть каждого эксклюзивно, ближе к пятому триллиону, любое имя придется произносить несколько тысяч лет кряду. Поэтому Господь решил не заморачиваться и дать имена только самым приближенным, в число которых ни я, ни Баал не входили. Мы были обычными операми, полевыми работниками, каких сонмы.

Кстати говоря, это же правило распространяется и на низших чертей, бесов и прочую адскую мелочь. Они тоже поголовно безымянные. Вернее, как я где-то читал, всех чертей зовут одинаково: «Эй ты, чмо позорное!» А бесов по-разному, но всегда матерно.

Что ни говори, а Баал подал замечательную идею, до которой я самостоятельно додумался бы только дня через два. Когда было бы уже поздно, ибо без тела, пусть и собачьего, пользоваться компьютером не просто затруднительно, а совсем невозможно.

Сколько прошло за этими заботами времени, я не знаю. Учитывая, что гулять со мной теперь не особо стремились, я старался ограничивать тело в пище и воде. Не доводя, впрочем, до истощения. Мне его еще Филимону Танковичу сдавать.

5

Лена совершенно не умела готовить, даже кашу. Поэтому покупала мне сухую собачью еду. В ней, может, и много полезного, и вкусовые добавки пахнут просто обалденно, но с настоящим мясом и мозговой косточкой ничего не сравнится. Гуляла со мной она дважды в день: утром и вечером. По десять минут вокруг дома. Конечно, у нее своя жизнь. От ее хранителя я узнал, что Юля, а вернее тело Юли, сейчас находится в одной частной клинике, на противоположном краю Москвы. Никакие процедуры и лекарства не помогают. Оно и понятно, ведь души в теле нет. Но это я знаю, а врачи в существование души вообще большей частью не верят.

Я не спал все три ночи.

Во-первых, вообще разучился это делать. Ангел, будучи существом бесплотным, не нуждается в отдыхе нервной системы и перезагрузке мозга. Во-вторых, было просто не до сна. Я и на третьи сутки, когда пришло время оживать истинному Филе, не заснул. А просто вырубился, будто выключили.

Очнулся уже в своем привычном состоянии. Все-таки в астральном теле, необремененном физической оболочкой, есть свои преимущества.

Филя спал глубоким спокойным сном выздоравливающего. Еще бы, утомил я несчастного пса. Не привык собачий мозг часами сосредотачиваться на экране монитора. И синапсы не под то заточены, и рефлексы неправильные, и рецепторы не так работают.

Я не стал его будить, пусть отдохнет. Сам же рванул в злополучную квартиру, где мою подопечную постигло страшное несчастье. Нужно было срочно спасать ситуацию и карать виновных. А все имеющиеся концы сходились именно там. У кровати бывшего коматозника Ярослава.

Да, именно у кровати. Самого Ярика увезли в больницу, проводить реабилитационные процедуры и обследования. Массаж, диетическое питание и восхищенные взгляды профессоров с академиками. Неординарный в медицине случай. На нем теперь кучу диссертаций защитят и не одну карьеру построят.

Тети Зины, конечно, дома тоже не было. Добрая женщина очень ответственно относилась к своим трудовым обязанностям. А когда не работала, все время проводила в палате воскресшего мальчика. Хотя, какого мальчика? Парня. Молодого мужчины. Ярику-то уже двадцать стукнуло. Они с Юлей одногодки, он всего лишь на пару месяцев старше. В детском саду и начальной школе, парочка была – не разлей вода. Лучшие друзья.

На первый взгляд, ничего необычного в квартире не обнаружилось. Я обследовал все, в поисках адских печатей. Ни одного рисунка. Стены, пол, потолок. Оконные стекла. Немногочисленную библиотеку. Двери. Косяки. Одежду. Ни на чем никаких надписей или рисунков. Наверное, Баал решил пустить меня по ложному следу, подумал я. Но зачем? И где тогда этот самый след? Просто хотел потянуть время? А зачем? Весь процесс занял у меня часа полтора, не больше. Или каждая минута на счету?

То, что все еще можно с Божьей помощью поправить, я был уверен точно. Не отзывали же меня еще на Небеса.

Я призадумался. Так. Тело девушки нашли рядом с кроватью. Значит, скорее всего, неприятность именно там и произошла. Кухню, коридор, ванную, вторую комнату и балконы пока из зоны поиска исключим. И сосредотачиваться нужно не только на Печатах, а искать вообще ВСЕ. Если ничего не обнаружится, придется опрашивать единственного свидетеля. А это не так просто, как может показаться. Он меня не увидит и не услышит, следовательно, придется искать мозгоправа, и через его хранителя, выведывать информацию.

Белье. Сама кровать. Сверху, снизу, на боковинах. Стойки для капельниц со всех сторон. Утка... фу-у... забыли вынести на радостях. Под кроватью – цветастый ковер преклонных лет. Вытоптанный вокруг кровати и абсолютно неповрежденный под ней. Нет. Никаких рисунков. Ни мелом, ни фломастерами, ни эктоплазмой. Может, под ковром?

И тут до меня дошло. Я присмотрелся к большим розочкам, вытканым на самом ковре. Если убрать цвет, и декоративные украшения, это... Это же печать...

6

Адрамелех и Баал это совершенно разные демоны, несмотря на то что вики говорит обратное. Может, архидьяволы вовремя подсустились, а может, люди самостоятельно все перепутали. Большинство сведений, находящихся в свободном доступе, совершенно бесполезны, поскольку неимоверно искажены. И если бы не моя память, сохранившая обрывки лекций по предмету, вычленив нужную инфу оказалось б невозможно.

Даже тот сайт сатанистов, о котором я говорил, имел, скорее, декоративный характер, хотя за ним чувствовалась истинная злая сила. Впрочем, карать нужно не только истинных демонов, но и тех, кто смущает чистые души ложными божествами и посулами. Так что их время еще придет. Тем не менее большинство печатей, выловленных мною в Сети, очень похожи на оригиналы. Разве что без некоторых ключевых элементов, или, наоборот, с лишними деталями. Но все равно узнаваемые.

Так вот, Баал не Адрамелех. Между ними вообще мало общего, помимо пристрастия к жертвам. Оба предпочитают оскверненные души младенцев мужского пола, желательно первенцев. А вот Анамелех – это искаженное отражение Адрамелеха. Тот же самый архидьявол, и в то же время совершенно иное существо. И любит оскверненных девочек. Все объясняется просто – Великий Канцлер Ада страдает шизофренией. Банальным раздвоением личности то есть. А может, и не страдает, а наслаждается. Так или иначе, Адрамелех не помнит, что делал, когда был Анамелехом, и наоборот. Хотя деяния их в любом случае поистине дьявольские и достойны самой жестокой кары.

Печати их схожи, разве что трезубцы смотрят в разные стороны и в центре у Адрамелеха круг с лучами – солнце, а у Анамелеха без лучей – луна. Так вот, узор, вытканый на ковре, – точь-в-точь печать Анамелеха, только в цветочках. Но почему тогда Баал о его второй ипостаси говорил?

Загадочно.

Ночь уже почти полностью вступила в свои права. Прямо в окно светила яркая, почти полная луна. Я призадумался, что еще мог здесь пропустить. Вроде все обследовал, везде посмотрел.

Ничего подозрительного.

Сильные адские сущности, такие как дьяволы, а тем более архидьяволы, явившиеся во плоти, пусть и астральной, оставляют явственный след-контур. Будто рану на теле бытия. Которая уж точно не затянется в течение трех суток. Разве что опытный священник обряд очище-

ния произведет, дабы эманации зла погасить. Но и следов недавних благословлений-очищений тоже нет. А значит, Анамелеха не призывали, даже несмотря на наличие печати.

Оставался вариант одержимости, когда нечистый овладевает чужим физическим телом. Так, например, Баал вселился на время в Цуцика. Но для этого тело должно принадлежать страшному грешнику. Что подтверждает мою гипотезу о том, что Цуцик – та еще сволочь.

Раз такое дело, придется лететь к Ярославу. Но сначала проведать Юлю. Вернее, ее тело. Вдруг какие следы на нем обнаружатся?

Стекло не является преградой для ангела. Я выпрыгнул из окна и, расправив шесть белых крыльев с серебристой окантовкой, понесся по лунной дорожке к частному медицинскому центру. Тело Юли светилось для меня в огнях города, как та самая луна в окружении звезд ночного неба.

7

Бледная бесстрастная маска мало походила на жизнерадостное личико моей подопечной. Складывалось ощущение, что вместо живого человека под простыней лежит статуя, вернее, восковая фигура. К которой, шутки ради, подключили систему жизнеобеспечения.

Я каратель со стажем, а не сопливый ангелочек-курьер первогодок. Но и мое суровое сердце тронула эта страшная картина. Проняло. В глазах защипало. Усилием воли я подавил рвущиеся наружу эмоции.

Пищали стоящие рядом приборы, трубочки капельниц тянулись к венам, на лице кислородная маска. Все почти так же, как было с Яриком. Разве что оборудование классом повыше и дороже в несколько раз.

Висящие на стене часы громко тикали. Тик-так. Тик-так.

Я подошел к Юле, и ласково провел ладонью по мягким, медового цвета волосам. Какая же она красивая! И не только телесно. Красота тела преходяща. И, что хуже – уходяща. А истинная красота – в гармонии тела, разума и души. Именно такой была Лита. Именно этим и схожи Лита и Юля. Или я, сам того не сознавая, вылепил из Юли копию Литы? Лита. Она тогда выглядела так же. Тело, уже лишенное души и сознания, но еще живое, жаждущее исцеления... Лита... Двенадцатилетняя девочка с фиолетовыми глазами, которую... Нет! Прочь эти мысли! Даже сейчас в жалком, вегетативном состоянии девушка излучает теплый внутренний свет, порожденный истинной добротой и чистотой души. Как и Лита тогда... Хотя вот именно души в теле сейчас нет. И если я не приму мер, ситуацию не исправит никто.

Тик-так.

Я нагнулся над телом, намереваясь поцеловать в лоб, тем самым наложив Ангельское Благословение. Но в этот момент Юля открыла глаза.

ТИК...

8

Я отпрянул.

Нет, открыла глаза не Юля. Этот взгляд совершенно точно не мог принадлежать моей подопечной. Как и выражение лица. Зрачок, расширившийся на всю фиолетовую радужку, глубокая жесткая складка между бровей, искривленный в постоянной злобно-ехидной усмешке рот. Кого-то она мне очень напомнила. Кого-то, кого я знал очень долго, но с очень нехорошей стороны.

Юлино тело деревянным движением село и медленно повернуло ко мне голову. В черных глазах светилось безумие Преисподней, и прыгали искры адских костров. Одержима. Но как? Почему? Разве могут праведники... ну ладно, пусть почти праведники, быть одержимы? Ведь

свет чистой души отпугивает inferнальных наездников. А! Так ведь тело пусто. Души в нем нет.

– Напарник, помоги нам, – металлическим шепотом сказала тело. – Напарник, помоги нам.

– Бес? – недоверчиво переспросил я. Не может быть. Недостаточно сил у искусителя, чтобы телом завладеть. Сто процентов еще одна адская западня.

– Да, я... Это я. Твой напарник. Не сомневайся.

– Не верю.

– Это... я тебе... помог. Сказал, где прятался... центровой. Во... время грозы. Второе... окно слева... Помнишь? – говорил он странно. Короткими рублеными фразами. Делая между словами длинные паузы, иногда в самых неожиданных местах.

Хм... Да, это уже вполне убедительно. Бес даже под самой жестокой пыткой не признается, что помогал ангелу хоть в чем-то и шел наперекор воле Ада. За это с ним там, внизу, сделают такое, что котел сауной покажется. Короче, он меня почти убедил.

– Помню, – буркнул я. – Хотя и не понимаю, чего ради ты в Юлином теле делаешь. И самое главное – как тебе это удалось?

– Нет, – возразил он. – Как удалось – не главное. Главное, у меня очень... мало времени. И что... мы все вместе. Втроем. И нам... здесь плохо. Помоги нам, напарник.

– Курьерчик тоже с вами? – понял я.

– Да. Этот идиот и... виноват. Он одной... рукой в душу вцепился. Мертвой хваткой. А второй... рукой за мой хвост. Сука. Из-за... него страдаю. Теперь почти все время в... отключке. Пытается подопечную защитить. Берет на себя часть ее... боли. И страданий. Дурак... белокрылый. Тут бы самому копыта не двинуть... Напарник, помоги нам...

– Вы в Аду? – перешел я к делу. Хотелось, конечно, сказать бесу все, что я думаю о его жизненной позиции, но сейчас не время.

– Да. Но я в этом секторе никогда... не был. Возможно, это даже не совсем Ад. Глубже. Здесь везде только гниль и... тлен. Болото. Крутится что-то... Помню и не помню... Знаю и не знаю... Напарник, помо...

– Ты давай, побольше конструктива. Не отвлекайся.

– Меня даже... сейчас жрут, знаешь ли. Тяжело...

– Сам говорил – времени мало.

– Да. Слушай. С начала. Мы пришли к... тому дохляку. Старуха... ушла готовить чай. Девка, как всегда, стала нести чушь. Мол, ничего бы не пожалела. И все такое. Ну, ты... знаешь.

Да, я действительно знал. Юля не просто так сидела у кровати друга детства. Говорила с ним. Просила очнуться. Обещала сделать все-все-все... Молила Господа. Но до недавнего времени ничего не помогало.

– Дохляк открыл... глаза. Я не знаю, кто это был. Кто-то сильный. Очень сильный. Мощь Пришедшего выше моего понимания. Я всего лишь мелкий бес. А пришел минимум дьявол. Если не архидьявол. Он предложил сделку. И эта дура согласилась. Даже я ее... отговаривал. А как уж твой зам орал. Но она не слушала. Сделала... по-своему.

– Сделку? – тупо переспросил я.

– Он пообещал, что парень очнется. Если девчонка займет его место.

– Понятно, – я скрежетнул зубами и уточнил. – Договор подписывали?

– Нет. Все прошло странно. Не по правилам. На основании клятвы. Устного согласия.

– Разве так можно?

– Нельзя. Поэтому я и не уверен, где мы. В Аду. Или нет. В Пекло душу без Суда или Договора не примут. У нас те еще... Бюрократы на проходной. Да и не Пекло здесь. Только разложение. Смрад. Плесень. Гниль. Костяные стены. Потоки... гноя. Белые столбы. Тоже кости. Гигантские. В ошметках плоти. И палачи. Пожиратели. Даже меня от их вида тошнит. А то, что

они делают... Это нельзя описать. И холод. Страшный холод. Выгрызающий... разум холод. Я не знаю, сколько продержусь. Сколько продержится подопечная. Бледнокрылый все время в отключке. Хорошо ему. Гаду. Напарник, помоги нам.

Голос беса постепенно слабел. Да и слова теперь выговаривались нечетко. Он спешил, проглатывая окончания и сбиваясь с мысли на мысль.

– Он предложил. Сделку. Она огласилась. И дохляк очнулся. Сразу. А нас затащило. Сюда. На его место. Вернее, затащило девку. В нее этот идиот вцепился. И меня за собой утащил. Мы будто по кишечному тракту летели. По кишкам. По пути зубастые черви. Слизни. Раздавленные. Мохнатые многоножки. И вонь. И все хотели откусить. От нас. Или сожрать. Обошлось. Или тот, большой, нас защитил. Мы ему самому нужны. Вынырнули. Гнилое, вонючее болото. Кости. Гной. Разложение.

Бес уже еле шептал. Мне приходилось напрягаться, чтобы расслышать его слова.

– Неба нет. Видимость – три метра. Желто-зеленый туман. Холод. Черви. Белые трупные черви. Желтые черви. Красные. Зеленые. Черные пиявки. Слизни. Зеленые. Полосатые. Всякие. Гнус. И все кусаются. Жалят. Травят ядом. Обжигают. И палачи. Появляются из тумана. Орут. Визжат. Нельзя пошевелиться. Пьют жизнь. Эмоции. Опустошают. Палачи – железные раскаленные скелеты. А внутри... под ребрами... бьются души... Живые души... И не только людей... У них нет разума. Отрывают кусок. Убегают. Очень... больно. Болотная грязь заменяет унесенную плоть. Противно. Если я весь стану из болота... Страшно. Не хочу. Напарник, помоги нам... Они снова здесь. Прямо сейчас. Нет сил.

Я лихорадочно соображал, чтобы спросить, пока бес еще не отключился окончательно. Описанное им место, было мне совершенно не знакомо. Но ясно, вратами туда служит ковер Ярика. Ключом – его душа. А вот, где найти проводника? Адремелех-Анамелех, конечно, на эту роль хорошо подходит. Но вот, слишком просто. Не в привычках адских владык подобные одноходовки. Архидьяволы все поголовно дьявольски хитрые создания, по-иному в их обществе не выжить. А здесь слишком уж все одно к другому получается.

– Она тебя видит? – наконец я понял, что именно нужно спросить.

– Да. И бледного тоже. Она... Она... меня... жалеет... нужна... мне... ее... жа...

ТАК...

Тело девушки безвольно рухнуло на подушку. Бешено запищали стоящие рядом приборы, завывла сирена, замелькали какие-то лампочки. В палату почти сразу вбежали три женщины в белых халатах и засуетились у тела, приборов и капельниц.

Тик-так, сказали часы, будто опомнившись. Весь наш разговор не занял и секунды.

Глава 6. Чаруфу

1

Прежде чем лететь сломя голову на поиски Ярика, решил провести опрос среди работников медицинского центра. Вернее, их хранителей. Просто так, на всякий случай. Вдруг, кто что видел, слышал или догадывается?

Нет. Результат нулевой. Все время, тело девушки лежало в палате смирно и признаков одержимости не выказывало. Эманаций посторонних существ не наблюдалось. С Небес никаких дополнительных инструкций по ее поводу не спустили.

Единственный настораживающий фактор, и то прямо не относящийся к моему делу – двумя этажами ниже лежит поступивший три дня назад человек. Во время памятного всем москвичам урагана схлопотал удар молнией, прямо по темечку. Тело все еще живо и даже почти не пострадало. Но в себя не приходит. И Хранителя с Искусителем при нем нет. Но они не пропали в неизвестном направлении, а и не было их никогда. Такие редко, но встречаются. Хаоситы.

За все годы пребывания на Земле только пару раз таких встречал. Один был сильным экзорцистом, второй – пророком. Этот, судя по татушкам, – тоже экзорцист.

На всякий случай осмотрел тело. Нашел место, куда вонзился разряд. Прямо на самой маковке. Даже волосы не опалены, только на коже синяк и то маленький. Причем увидеть его было непросто. Почти все тело колдуна покрыто татуировками. Даже на голове, под волосами и то рисунки. Наверное, его побрили, разрисовали, а потом шевелюра заново отросла. Так вот, молния ударила именно в то место, где на маковке была нарисована шестилепестковая ромашка.

Присмотрелся.

Нет, это не ромашка. Это три знака бесконечности, пересекающиеся в центре петель. И в точке пересечения – тот самый синяк, почти сливающийся с сине-зеленой краской рисунка. Очень интересный человек. Был. Сейчас это просто тело, лишённое души, разума и даже чувств. Тело, сплошь разрисованное различными сакральными знаками, от рун и арканов, до Кабалы и цитат из Библии и Корана. Конечно, я все это читал. В среде ангелов приветствуется самообразование. А путей, ведущих к Господу, бесчисленное множество. Человечество даже малой части их еще не открыло. К сожалению, дорог к гибели духовной не меньше. В этом направлении люди продвинулись намного дальше.

Большинство знаков и изречений я опознал. Но не все. Например, ту самую ромашку.

Ангельским истинным зрением, увидел пересечения линий Силы. Все они тянулись от ключевых точек татуировок и стягивались в тугие узлы на веках и подушечках пальцев. Сейчас линии были неактивны, ибо души, являющейся для всей этой мишуры источником питания, в теле не было. Но каналы остались. Хм. При должном умении все эти украшения, дадут достаточно могущества, чтобы сдвинуть ту самую гору, о которой говорил Христос. Но уже не силой Веры, а силой Воли.

Интересно, он одиночка или представитель какой-то ложи? Если верно последнее, то это довольно еретическое течение, но точно не сатанинское. Ни одной печати Ада или извращения Вечных Истин, я на теле хаосита не обнаружил.

Помню, как удивился, узнав, что подобных личностей трогать и карать без прямого указания Господа запрещено. Во времена ветхозаветные, только за одно подозрение в чем-то подобном отправляли в Нижние Миры. Транзитом, даже без остановки в Аду.

Все это было занимательно, но, казалось, не очень важным. И я поспешил на встречу с пришедшим в себя Ярославом. Но вот где его искать? Москва – большой город.

2

Ярик не был моим подопечным, поэтому лунной дорожки, ведущей к его телу, я не видел. Зато знал того, кто знает, куда мне нужно.

У дверей больницы, в которой работал главврачом Леонид Львович, отец Юли, я его и встретил. Мужчина уже собирался куда-то ехать, из-за поворота вырулила желтая машина с шашечками.

Я вырубил искусителя Леонида Львовича, а также на всякий случай беса водителя. Поговорил с коллегой. Ангел знал, где именно приходит в себя Ярослав. Леонид Львович уже дважды навещал бывшего коматозника, пытаюсь понять, что именно произошло в соседской квартире.

В довесок к этой информации узнал еще одно. По факту внезапного возникновения вегетативного состояния у вполне здоровой девушки заведена не только история болезни, но и возбуждено уголовное дело. Следователь подозревает передозировку наркотиков и уже вовсю копает в этом совершенно бесперспективном направлении. В ответ на робкие возражения врачей, мол, в крови пациентки нет никаких следов какой бы то ни было гадости, следователь выдвинул смелую гипотезу. Мол, подпольные химики изобрели новую отраву, следов не оставляющую. И взял в оборот тетю Зину. Подозревает ее в организации притона, наркоторговле и, собственно, наркомании. Для последнего предположения у следака есть основания. Выглядит тетя Зина и правда много старше своих тридцати восьми. Худая, изможденная, уставшая женщина. Вот только глаза блестят маниакально радостным светом. Конечно, блестят, придурок! Ведь сын после стольких лет очнулся! Но следователю это до лампочки. Не верит. Даже обвинил женщину в зверских экспериментах над собственным чадом. Мол, именно поэтому мальчик столько лет и был в коме, что постоянно под дозой. И прокололась злостная наркобаронша только по причине смены подопытного кролика, при получении очередной партии отравы. А она возьми да и окажись неразбодяженной.

Вот такой бред.

И на этом основании задержал тетю Зину и посадил в ИВС. Почти сутки назад, на сорок восемь часов. За это время надеется накопать еще материала. Нужно будет смотаться в гости, с бесом его разобраться. Не может нормальный человек самостоятельно подобной чуши сочинить.

Но позже.

Основной приоритет – Юля.

3

Юноша лежал в индивидуальной палате и спал. В одной его руке была зажата раскрытая потрепанная книга. Другая обнимала рыжего плюшевого лисенка. Эту игрушку я помнил. Она многие годы стояла в изголовье коматозника, под капельницей.

На губах застыла довольная улыбка, дыхание ровное, сердце бьется спокойно. Сама безмятежность.

Я присмотрелся к книжке. «Незнайка на Луне».

М-дя.

Не стоит забывать, он хоть и выглядит взрослым, разумом все еще тринадцатилетний мальчишка. Ладно, пойдем проторенным путем. Сначала осмотр, потом подниму дежурного

врача или медсестру. И посредством его хранителя выведу подследст... тьфу! Спасенного Юлей несчастного на откровенный разговор.

И тут до меня дошло. Парень пришел в себя. Душа вернулась в тело. А вот пригляда за ней нет! Ни ангела, ни беса у изголовья не наблюдается. Как так? Еще не прибыли? Или забыли бюрократы разнарядку на вновь обретенную душу выписать? Или еще какая причина есть? А может, в теле Ярика – не Ярик? А какая-то страшная потусторонняя тварь, присланная той самой могучей злой сущностью, которую не смог опознать мой напарник? Или душа продана-куплена, и теперь лишь временно отпущена на Землю с целью исполнения устной договоренности с Юлей?

Это бы отсутствие беса и ангела объяснило.

Вот только... Могу я чувствовать проданные души. Смотрю на такого человека, и начинают глаза чесаться, слезы непроизвольно катятся. Плачу. Сразу хочется мечом долбануть, чтобы причину приступа аллергии устранить. Ну, да потому и плачу. Ведь не из жалости же к тому ничтожеству, что бессмертную душу, бесценный дар Божий, на преходящие блага выменял.

И потусторонние сущности сквозь телесную оболочку я легко вижу. Вообще, ангельское зрение именно на духовность и заточено, поэтому окружающий мир для меня выглядит не совсем так, как для людей. Все материальное похоже на разноцветный туман, не имеет плотности, и лишь намекает на объем. Зато астральные, духовные, инфернальные и прочие подобные тела для меня вполне различимы и осязаемы.

И в данном конкретном случае я видел, в теле парня – душа человека. Более того, почти непорочная, чистая душа юного создания, не успевшего сильно нагрешить. Да, есть небольшой налет розовой плесени. Это ложь. Но ложь детская, наивная, почти переходящая в разряд побасенок и придумок. Есть немного мягких пролежней – это лень. Если не потакать, со временем затянутся. Вот и все. Всего лишь два легких намека на смертные грехи. Обычно к этому возрасту молодые люди погрязают во всех семи по уши.

Осмотр тела я начал с ног. Точнее, с пяток. Почему? Именно там находится то самое место, куда прячется душа, когда всему остальному телу страшно. И потом на некоторое время там остается вполне различимый инверсионный след. В результате осмотра можно понять, пугался ли парень при возвращении в этот мир. А следовательно, помнит, что именно произошло с Юлей, или нет.

Я осторожно проводил пальпирование пяток, когда заметил внимательно смотрящие на меня карие глаза. Я сглотнул. Паренек проснулся. И совершенно точно меня увидел.

4

– Вы – ангел? – спросил Ярик.

Я кивнул. Отпираться глупо, учитывая неубранные в суматохе крылья. Да и не могу я врать. И вообще исказить истину даже недомолвками или стоическим молчанием. Кодекс Ангела Господня довольно суров. И за каждый подобный проступок с ангела спрашивают не в пример строже, чем с человека. Мое существование подобно прямому клинку, принципы – его закалка, служение Господу – бритвенная заточка и карающее пламя. И если я буду нарушать Священные Заповеди, сталь покроется ржавчиной, лезвие затупится, а то и вовсе треснет.

– Первый раз вижу... такого ангела! – пискнул парень.

Следовало быстро разработать линию поведения. Открыться парню? Попросить помощи? Припугнуть?

– Стоп! Что значит ТАКОГО? – сурово спросил я.

– Ну... – паренек замялся. – Да я и видел-то двоих всего. Оба в длиинные такие наволочки завернуты, и волосы у них светлые, и худые они. А вы вон какой накачанный, еще и в броне! А меч у вас есть? А можно крыло потрогать?

Сбитый с толку обильным словоизвержением, я подал парнишке крыло и чуть не совершил грех сквернословия.

– Ай! Бббввфф... Всеблагое Боже! Ты что сделал? Зачем?

– Ох ты, оно настоящее! Какое красивое! Мягкое! А можно я себе его оставлю?

Мальчишка прижимал к лицу маховое перо из моего правого крыла, а глаза его светились неподдельной радостью и надеждой. Отказать в такой малости я не мог, даже несмотря на последствия.

Правила обязывали меня ввести смертного в курс дела относительно пера, и я решил попутно выяснить все, что он знает или помнит. Недаром же такое совпадение произошло.

– Можно. Но давай договоримся так. Перо достанется тебе, если ты откровенно, ничего не утаивая, расскажешь мне все, начиная с того момента, как потерял душу. И заканчивая тем, как вернул.

Парень открыл было рот, но я перебил:

– И еще, ты должен знать. Перо из крыла ангела отданное добровольно – не просто украшение. Три раза ты можешь воззвать ко мне, и три раза я буду обязан, бросив все, прийти к тебе, сколько бы миров нас не разделяло. Но бойся вызвать ангела по недостойному поводу или злему умыслу! Ты спрашивал, почему я не такой, как прочие? Я – Ангел-Каратель! Злу не уйти от справедливого возмездия, кое аз есмь! Не вздумай попытаться подвигнуть меня нарушить Заповеди Господни! В остальном можешь на меня положиться. Любого зачморю, во имя Божие!

Круглые от восхищения и благоговейного ужаса глаза Ярика с восторгом смотрели на меня. Ох, как мне, оказывается, не хватало этого взгляда! Семь-пять тысяч лет назад, когда ангелы часто посещали Землю в материальных телах, на меня постоянно смотрели именно так. Но прочь гордыню! Нужно думать о деле. О Юле!

Мальчик кивнул и бережно спрятал перо за пазуху.

– Спасибо! Оно такое... теплое!

– Оно и останется теплым, пока я не выполню взятых на себя обязательств. А потом рассыплется снегом и растает, превратившись в благоухающую мирру.

– Тогда я не буду загадывать желаний, хорошо? Не люблю желаний, тем более трех. А вы, случаем, не джин?

– Нет. С чего ты взял?

– Да так... Но все равно загадывать не буду.

– Дело хозяйское. Ну, не тяни. Рассказывай уже. Времени совсем мало. Юля... Помнишь Юлю? Юля в опасности.

– Почему? – на лице Ярика проступило беспокойство. Вообще, очень живое и непосредственное лицо. Все эмоции читаются, будто у трехлетнего карапуза.

– Ты давай рассказывай. Я обдумаю, а потом объясню. Если потребуется.

– Хорошо, – вздохнул мальчик. – Все началось в тот день, когда папа купил новый красивый ковер...

5

Ярик постоянно сбивался, путался и запинаясь... Словарного запаса ему явно не хватало. Но он очень старался описать события как можно более подробно и честно. По крайней мере, со своей точки зрения.

Если изложить рассказ вкратце и дополнить имеющимися у меня сведениями и догадками, дело обстояло так.

Ковер принес папа. Где он именно его взял, Ярик не знал, ему в тринадцать лет этот вопрос даже в голову не пришел. С него было достаточно, что ковер был очень мягким и уютным. На нем приятно было лежать, собирать конструктор, рисовать, читать, смотреть телевизор и делать уйму других интересных вещей. Компьютера в небогатой семье Ярика не было, и мальчик рос не испорченный шквалом бушующей на просторах интернета гадости. Повальное увлечение компьютерными играми также обошло его стороной, не говоря уже о соблазнах пубертатного периода.

Ну, это я уже и так знал, поскольку Юля с Яриком дружили с детского сада и часто проводили время вместе. В связи с чем искуситель мальчика был не менее забит и запуган, чем Юлин бес.

И вот однажды, когда Ярик, лежа на ковре, перечитывал любимую книжку «Старик Хоттабыч», случилось удивительное событие. (Мне стоило большого труда выведать, само ли оно случилось. Оказалось, не совсем.)

В привычку мальчика давно вошло обыкновение, читая, бессознательно гладить ковер, водить пальцем по узору и выщипывать ворсинки. За это его уже много раз ругали. Но сейчас мысли его были заняты тревогой за подругу, еще утром уехавшую на скорой помощи в больницу с острой резкой болью в животе. Поэтому все наказания родителей не портить дорогую вещь, вылетели у парнишки из головы.

– Вот бы и мне найти такую лампу! – вслух подумал мальчик. – Да можно и без лампы. Главное – джин! Трах-тибидох! И Юля здорова!

И с этими словами выдернул пару ворсинок из пестрого узорчатого ковра.

– Слушаю и повинуюсь, – раздался хриплый насмешливый голос, звучащий, будто сразу отовсюду.

– Что? Кто здесь?

– Ты звал меня, молодой господин, и я пришел. Я готов исполнить три твоих желания. Вернее, уже два. Первое уже выполнено, девочка, о которой ты говорил, – полностью здорова. И завтра будет дома. Внемлю тебе, молодой господин, огласи второе свое желание! Твой раб трепещет в стремлении исполнить его!

– Покажись! – потребовал мальчик.

– Слушаю и повинуюсь...

Потек густой рыже-фиолетовый дым, будто впитывающий в себя краски пестрого ковра, и соткался в полупрозрачную фигуру человека. Фигура почему-то стояла к Ярику спиной. Из-под длинного золоченого халата очень джинского вида выглядывал пышный павлиний хвост с характерными пятнышками.

– Твое второе желание исполнено, о молодой господин. Огласи третье же...

У правого уха мальчика настойчиво и громко запищал комар.

Странно, но этот писк очень напоминал слова:

– Неет! Молчиии... Не говориии...

– А... А разве джины бывают? – несмело поинтересовался Ярик. – Ну, то есть... на самом деле? Вот так... Хотя... вот же ты... А как тебя зовут?

Слова, не выраженные в виде просьбы или желания, немного сбили с толку незнакомца.

– Ты хочешь выяснить этот факт? – задал он наводящий вопрос.

– Молчиии! – надрывался комар.

– Ага, я понял, этот ответ зачтется за желание! – самостоятельно понял мальчик. – Тогда нет... Ты раб ковра, да? Как раб лампы? Или кольца?

– Я могу ответить на этот вопрос, если желаешь, – сказал гость, все так же стоя спиной к мальчику.

– А что будет, когда ты исполнишь три моих желания?

– Я отвечу, если...

– Хм... А если я тебя освобожу? Если пожелаю, чтобы ты перестал быть рабом ковра?

– Ты узнаешь, если пожелаешь.

Вот, что за вредный джин попался, подумал мальчик. А вслух сказал:

– Тогда я желаю... Миллион желаний!

– Слушаю и повинуюсь, – ответил павлинохвостый и повернулся к Ярику лицом. Из-под чалмы на него уставились полыхающие ярким огнем пустые глазницы изъеденного червями полуразложившегося черепа.

– Теперь ты мой, – хрипло и насмешливо сказал страшный гость, обнажив черные, в потеках зеленого гноя зубы.

Из роскошного фиолетово-золотого рукава халата протянулась худая, покрытая язвами и струпьями, рука с черными, будто угольными, ногтями и вонзилась мальчику туда, где сердце.

В этот момент Ярик понял, что сейчас умрет. Время остановилось для мальчика. Он будто со стороны увидел себя, сидящего в центре пестрого ковра, и непередаваемо ужасного незнакомца, с которого уже исчез фальшивый фиолетово-золотистый халат. Рука существа, состоящего сплошь из черных костей и пылающего гноя, по локоть была погружена в грудь тела Ярика. А то, что он сначала принял за павлиний хвост, раскрылось и оказалось сотней человеческих глаз, растущих на длинных стебельках из спины чудовища.

Но больше всего мальчика поразило то, что в комнате они были не одни. У костяных ног горящего скелета, стоя на коленях, отбивал поклоны волосатый тип с коротенькими рожками, торчащими из рыжей шевелюры. А за правым плечом тела Ярослава, укоризненно качал головой самый настоящий ангел. Точь-в-точь как на иконах в церкви. Ярик несколько раз там был и запомнил. В углу комнаты клубился странный туман... Нет, не туман. Несколько туманных, расплывчатых фигур. Привидения?

– Я же просил – молчи... – успел сказать ангел, до того, как комната растворилась в желтом ничто.

Следующее воспоминание Ярика было не менее страшным. Горящий скелет, с сотней парящих вокруг него глаз, распластался у железного трона. На троне восседала закутанная в черно-красный плащ женщина с очень красивыми, огненного цвета волосами.

– Мой дар тебе, госпожа... Нежная, безвинная душа, забранная по договору...

– Имеешь ли ты право на нее? Есть ли обременения?

– Миллион желаний, госпожа...

– Всего то? Ха! Я довольна. Дозволяю жить дальше.

– Ваше милосердие не знает границ, госпожа...

– Милосердие? – женщина поджала изящные губки, и ее лицо превратилось в жестокую золотую маску. – Что ты знаешь... о милости? О жалости? Ты... вонючее насекомое, жалкий червь, растлитель, паразит, лжец. Ты, тля на розе адского пламени, что ты знаешь об истинном милосердии? С моей стороны, большим благодеянием было бы истребить тебя, не для твоих страданий, не умножая мук смертных, не позволяя вершиться гнусностям, коим ты – отец, презренный глист, раб, оборотень... чмо!

Из плит пола вырвалась тысяча синих человеческих рук и растерзала горящего скелета на мелкие кусочки. Визг при этом стоял невероятный. Еще несколько минут на холодные плиты, кружась, падал серый пепел, все, что осталось от погибшего псевдождина.

– И что же мне с тобой делать? – спросила женщина, снова вернувшая себе ласковое лицо. – Эти придурки совсем опухли, детей тащат. Да еще и о том, чего не понимают, размышлять пытаются... Нужно среди чаруфу порядок навести. Хотя умение затаскивать в Ад чистые души еще живых людей многого стоит. Может, тоже хвостом обзавестись? Эй, Ситиал, сюда.

– Да, Г... о-о-о... о-оспожа!

Появилась черная, но тем не менее светящаяся фигура с длинными, почти до земли рогами. На них фигура опиралась при ходьбе.

– У нас есть заявки на безвинных?

– Г... г... г...

– М-дя... нужно тебе отдохнуть. Совсем износился. Иди, отмокни в котле. Лет триста, думаю. А пока, пришли сюда Мертохелеса.

– С-а-а... ал... слу... ууш...

– Да иди уже, только быстро!

Маленький, всего лишь по колено Ярику Мертохелес, был еще черней Ситиаала, но вел себя не в пример бойчей.

– Госпожа, это душа почти непорочная, я даже отсюда вижу! Госпожа, это же ведь великая ценность! У меня даже сейчас есть предложения на обмен, за одну такую дают пять тысяч обычных, а если поторговаться, то и все десять! Госпожа, прикажи и я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.